

Презување
Љодмила
Малинина

Он простой парень. Добрый, ласковый, нежный, как котенок, которого нужно все время опекать. Она же богатая избалованная девчонка, которая привыкла, чтобы все ее капризы и пожелания выполнялись. Но смогут ли они быть вместе, когда впереди столько много испытаний? Кто знает, как сложится судьба наших героев: может они обретут свое счастье, а может быть, вопреки всем ожиданиям, разойдутся по разным сторонам, как в море корабли.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

ГЛАВА 1

Прошлое

Жара. Беспощадное солнце жгло нежную кожу девушки. Длинные темные волосы каскадом струились по обнаженным плечам, открывая взору голую спину без лифчика. А стройные, загорелые и длинные ножки прикрывала коротенькая юбчонка. Да и легкая кофточка не скрывала пышную молодую грудь, бесстыдно привлекая взгляды прохожих. Короткая челка падала на глаза. А в глазах, таких зеленых, словно изумрудные драгоценные камни, застыло недовольство. Алые и припухшие, словно после поцелуя, губы, были крепко сжаты. Профессионально покрашенная, она невольно притягивала внимание мужчин, заставляя их оглядываться ей в след.

Нахмутив черные брови, она смотрела вниз на растянувшуюся у своих ног папку с бумагами. А рядом с бумагами, мужские ботинки. И недобро щурясь, она посмотрела в смазливое, как у девчонки, лицо молодого парня. Но так толком и не смогла, из-за яркого солнца разглядеть своего обидчика. Она не видела его светлых волос, ямочек на щеках, когда он неуверенно и робко улыбнулся. Не увидела высыпавшихся веснушек на его лице, от яркого весеннего, но уже теплого солнца. Не видела слегка припухших, розовых, манящих губ. Она не видела всего этого и потому раздражалась еще больше.

Ей так нестерпимо сильно хотелось наругать незнакомцу в этот момент, но вспомнила о деловой встрече, на которую она опаздывала. Поэтому, крепко сжав свои красивые губы, она нескромно присела, подбирая свои бумаги. Юбка натянулась на округлой попе, угрожая расползтись по швам. Но она не обратила на это внимания. Только прошипела что-то сквозь зубы.

Из-за этого болвана она могла опоздать на деловую встречу. Встречу, которая изменила бы ее отношения с отцом. Сколько сил и времени она потратила, уговаривая своих родителей доверить ей, организовать эту встречу. А этот незнакомец все рушит! Мельком взглянув на парня, она бросила через плечо:

— Болван! — прошипела и побежала к офисному высотному зданию.

Если бы не коротенькая юбка, ее вполне можно было бы принять за взрослую и деловую женщину. Женщину, способную вести свое предпринимательское дело и спешившую на очередное заседание компаньонов. Но сильно покрашенные и без того, темные брови и ресницы, бесстыдно кокетничали с молодым, красивым, но с избытком лишнего веса, директором, посыльным, официантом и с многим другим мужским полом, выдавали в ней молоденькую, привыкшую к вниманию, глупую девушку, которой почему-то доверили такие серьезные дела, которые решаются только в кругу мужчин-предпринимателей. А ее ярко покрашенные красной помадой губы, то кривились в ехидной ухмылке, то приоткрывались в

безмолвном приглашение попробовать их на вкус.

Но в этот раз, именно этот мужчина, которого она хотела охмурить, не обращал на нее ни какого внимания. Он только недовольно морщился при одном только взгляде на нее и его губы сами по себе разъезжались в мерзкой и презрительной улыбке. Шлюха! На что же еще может пригодиться такие, как она, женщины? И совершенно равнодушно, будто бы с ним рядом находилась не соблазнительное тело молодой девушки, а какая-то беззубая старуха, проговорил:

— Ну что ж, мисс. Начнем переговоры.

Ровно через час, злая и уставшая, раздраженная той чепухи, которую молот очередной клиент отца, девушка, выходила из офисного здания. Сколько сил и времени она потратила, уговаривая своих родителей доверить ей, организовать эту встречу. И все коту под хвост! Этот старый пень отказался от предложенных услуг ее отца. И даже нагрубил ей. Еще никто не смел, так поступать с ней. Никто! Что же она теперь скажет своему папочке? Как оправдается? Ведь ей же говорили, чтоб она не лезла не в свои дела, а она не послушалась. Решила что ей все подвластно. Вдруг она резко остановилась и обернулась на чей-то оклик.

К ней на встречу шел молодой и симпатичный парень. Белокурый, худой, но улыбчивый юноша остановился рядом с ней. Светлые волосы были взъерошены. На щеках красовались симпатичные ямочки, которые свели бы с ума любую поклонницу красоты (девушку). А лицо, как у девчонки, усыпано веснушками. Чуть припухшие розовые губы приоткрылись. Они словно созданы для поцелуя, манили ее, коснутся их своими и ощутить их вкус. Только было одно «НО». Таким бы в модельный бизнес пойти, а он на улице ошивается. Он был не в ее вкусе. Но что-то манило ее к нему. Притягивало как магнитом.

Она приподняла одну бровь кверху, безмолвно спрашивая у него, что ему угодно. В ответ, не меняясь в лице, так и продолжая, по-глупому улыбаться, он протянул ей белый согнутый вдвое лист бумаги. Но она стояла неподвижно и молчала. Ее глаза внимательно изучали незнакомца. Как жаль что он не ее тип. Мелькнуло в ее мыслях, но тут же исчезло. Он же, не долго думая, взял ее за руку и вложил в нее помятый лист, исписанный красивым и аккуратным почерком.

Взглянув на лист, девушка пару раз моргнула, пытаясь понять, зачем ей этот лист нужен. И тут же снова подняла свои глаза. Парень исчез. Она огляделась по сторонам. Его нигде не было видно. Она нахмурилась. И тут же скомкала лист, швырнула его на раскаленный от солнца асфальт.

Жмурясь от яркого света, она посмотрела на те окна офисного здания, где только что, по ее мнению она была. Что-то знакомое мелькнуло и тут же исчезло. И тут же она все поняла. Только теперь до нее дошло, от чего ее так смутил этот симпатичный незнакомец. Те же глаза, жесты, губы, волосы, та же улыбка. Только у одного проблемы с весом, а у другого излишняя красота. Братья? И впервые за этот день она улыбнулась. Её глаза засияли. Она нашла скомканный и выкинутый ею лист. И решительно подняв его, положила к себе в дамскую сумочку. Уж лучше испытать судьбу, чем сидеть без дела, сложа руки.

Он шел к брату на работу. Столкнулся с красивой девчонкой. Она ему нагрубила, но он не обратил на это внимания. Ее зеленые, как изумрудные камни, глаза оставили его под впечатлением. Впервые в своей жизни, он встретил ту, о которой мечтал всю жизнь. О той, которая напоминала бы ему его мать. И вот, он наконец-то нашел ее!

Она вошла в офисное здание. «Интересно, что ей там понадобилось?» — подумал он и тут же последовал за ней следом. Поразительно! Но она вошла в кабинет к его брату! И

приняв важное решение, он решил не испытывать свою судьбу и спустился в холл, выжидая возвращения девушки.

Немного пофлиртовав с молоденькой секретаршей брата, он отыскал лист бумаги и авторучку. Таким образом, убив час свободного времени, он сочинил письмо для таинственной незнакомки. Письмо, в котором умолял ее о встрече. Он только отдаст свое послание ей в руки. Но что, же будет дальше? Он усмехнулся. А дальше будет видно.

И вот письмо было передано девушке. А сам он стоял за углом какой-то дешевой кафэшки и наблюдал за ней. В какой-то момент его брови удивленно взлетели ввысь. Она же не прочла его послание! Вышвырнула! Ну вот, называется, познакомился. Но тут, же на его лице отразилась довольная улыбка. Она подняла письмо. Еще мгновение, и девушка, качая бедрами, словно на поудиме, пошла в другую сторону.

В тот момент, когда она исчезла за поворотом невзрачного кирпичного здания, молодой человек, насвистывая, пошел туда, куда шел, пока не встретил незнакомку. Его глаза сияли, губы широко улыбались, а брови больше озабоченно не хмурились. На душе было радостно, (светло) и тепло. Он снова вошел в здание. Поздоровался с секретаршей. И поднялся на лифте к брату в офис. Постучался. И не дожидаясь ответа, вошел.

— Что-то ты долго идешь, — тут же поприветствовал юношу брат. — Мне уже давно сообщили, что ты здесь.

Парень усмехнулся. Уж он-то знал своего старшего брата, как свои пять пальцев. Сейчас последует вопрос, «отчего» и «почему»? И в подтверждение этих немых слов в кабинете прозвучало:

— Отчего это ты сюда явился? И почему следил за какой-то молодой девкой? И вообще, — хитро шурясь, поинтересовался мужчина, — кто она такая? Небось, очередная твоя поклонница?

Юноша отрицательно покачал головой. Он знал, что брат (тот) ему лгал. Тот прекрасно знал, кто была эта таинственная незнакомка, и он решил, во что бы то ни стало узнать, кто она такая.

— Это я хотел бы узнать у тебя, мой дрожайший братец.

Мужчина хмыкнул. Ну и молодежь пошла, подумал он. Значит, этот юнец влюбился в эту дешевку. Ну что ж пусть все так и останется. Пусть узнает, что за шгуку эта любовь. И что она влечет за собой.

— Что именно тебя интересует?..

— Кто она такая и что ей надо было в твоём офисе?

— Ну что ж слушай, коль никуда не спешишь.

И мужчина со своим молодым братом уселись за стол, на котором уже стояли чашки с дымящимся напитком. Разговор их как-то не клеился. То старший брат замолкал на пять минут, то младший спорил с братом или защищал ту, которая ему понравилась. Но все равно что-то беспокоило молодого юношу.

Его разум затуманился, а сердце бешено стучало, заставляя его кровь быстрее бежать по венам. Перед глазами проплывал образ незнакомки. Руки сжимались от бессильной ярости, которая отражалась в его глазах. Но его слух ловил каждое слово старшего мужчины.

Как же такое могло случиться? Как он мог позволить брату говорить столько гадостей о девушке, которую он толком не знал? И разве можно судить человека только по его внешности и манере? Что же это за бесчувственность такая? И поэтому он решил доказать всем и себе что она не такая как все. Но для этого ему нужен был план, который уже

созревал в его голове.

Прошло много времени, прежде чем он смог покинуть удушливый кабинет брата. И вот он уже вышел из офисного здания. Задумчиво оглядевшись, молодой человек пошел домой прихорашиваться к свиданию с девушкой. Он должен быть сегодня на высоте. А для этого ему нужно очаровать ЕЕ. А время поджимало.

Она нервно мерила шагами комнату и курила. На часах было без пяти восемь, а это значит, что ровно через пять минут она выйдет из дома и направится к месту, где назначено это незапланированное на сегодня свидание. Родителям она еще ничего не сказала. Да и не решено еще как обернется это дело. Но она точно уже знала, что у нее все получится.

Затушив сигарету, она еще раз посмотрела в зеркало и улыбнулась своему отражению, при этом, отметив, что выглядит просто шикарно в своем темно-зеленом шелковом платье в коричневых разводах, напоминающее кожу змеи. Платье, которое плотно обтягивает ее пикантные формы. И только благодаря этому оно держалось на ней. Длинные, стройные ноги обуты в узкие туфли на высоком каблуке. Черные, мелко завитые волосы чувственно вздрагивают и колышутся при каждом повороте головы. На лице горел вишневый рот.

О да, она дьявольски сексуальна в этом наряде и с этой прической. И, может быть, со временем привыкнет в своей роли красивой светской дамы. Она тряхнула головой, расправила плечи и бодро направилась к входной двери. Со вздохом открыла и вышла.

Ну, вот он сидит и ждет ее. Время уже вышло, а ее все нет. Может, что-то случилось? И поэтому она опаздывает? С нетерпением он сидел за заказанным им столиком и оглядывался в поисках своей прекрасной незнакомки. Ему хотелось вскочить со своего места и мерить шагами зал ресторана, но он убавил свой пыл, как только увидел, как она входит в зал. Такая ослепительная, такая сексапильная. Он почувствовал, как голова пошла кругом от увиденной красоты. Оглядел ее и ослепительно улыбаясь, встал.

Как истинный джентльмен, он взял протянутую девушкой руку, поцеловал и отодвинул стул, приглашая ее разделить эту праздничную для него трапезу. Она величественно кивнула, показывая, ему свое согласие и улыбнулась, показывая ровные белые зубы.

Юноша поднял руку, подзывая официанта. Снова улыбнулся своей спутнице и предложил ей меню. Она несколько минут сосредоточено изучала его, а потом удивленно посмотрела на своего кавалера.

— Ты видел, какие тут цены?

Он усмехнулся:

— Конечно! Тебя что-то смущает?

Она покачала головой, чувствуя, как начинает краснеть и без того загорелая кожа. И смущенно снова окунулась в изучения меню. Если его не смущают такие астрономические цены в этом ресторане, то почему она должна тоже смущаться? Наверное, его братец дал ему денег — пронеслось в ее хорошенькой голове. И отбросив все свои сомнения, она наконец-то сделала заказ.

Вечер шел прекрасно сложено. Тихо играла музыка, не мешая посетителям расслабляться в этот вечер. Они попивали дорогущее шампанское, которое наливал им в бокалы официант. Ели изысканную еду. Смотрели друг на друга и разговаривали. Он рассказывал ей забавные истории, связанные с его детством. Она смеялась от души. А когда вечер закончился, они стали друзьями. Им казалось, что они знакомы уже целую вечность. Так похожи были их мысли, цели и взгляды на жизнь.

Но он не знал, что это было запланировано ею заранее. Тогда когда она поняла, что он

брат того несостоявшегося еще клиента отца. Она вела беседу, мягко улыбалась молодому человеку, рассказывала о себе, а сама думала о том, как ей сделать так, чтоб этот влюбленный в нее глупец согласился помочь ей в достижение своих собственных целях.

Однако, ей уже не о чем было беспокоиться, так как молодой человек понял что во что бы то ни стало должен помочь своей новой знакомой. И первым делом, что он сделает, так это поговорит завтра со своим братом. Но она об этом еще ничего не знала. И поэтому для нее это был большим сюрпризом. Ведь она не знала что он в курсе ее проблем.

ГЛАВА 2

Утро

Было еще очень рано, когда ее разбудил взбудораженный голос матери. Она села в своей постели и непонимающе уставилась на мать, которая что-то возбужденно говорила. Девушка встала и, не обращая на свою маму внимания, пошла в душ. Голова гудела от еще не выдохшегося шампанского. Губы пересохли. Хотелось ужасно сильно пить. Тело вспотело от духоты. Ей срочно требовалось смыть с себя пот. И она открыла воду. И подставила свое лицо навстречу тонким струйкам воды.

А когда вышла из душа увидела все еще сидящую мать на ее постели. При появлении своей дочери она вскочила и чуть ли не бегом подошла к девушке.

— Как тебе это удалось, — воскликнула женщина, как две капли воды похожая на свою дочь, но с уже нездоровыми морщинками у глаз. — Как ты добила этого контракта? Неужели ты. Неужели вы переспали?

Девушка поморщилась. Фу, как грубо звучали слова матери, после проведенного ею вчерашний вечер. Как она могла когда-то восхищаться ею, если даже после стольких лет она так и не научилась себя вести по женственно красиво? Перед ее мысленным взором предстала ее молодая мать, которая до замужества была обычной торговкой на городском рынке. И девушка передернула плечами. Пора бы уже отвыкнуть от такой простонародной речи.

Она огляделась, словно что-то ища. И ее взгляд поймал роскошный букет алых роз, который ей вчера подарил Дэн. Так звали того юношу, который просил ее о встрече. Она улыбнулась. Значит, этот проклятый толстяк все ж дал ей шанс. Неужели Дэн уговорил его? Нужно будет поблагодарить его. Но как? Как это сделать, чтоб не навредить себе? Чтоб оставить влюбчивого юношу при себе. Ведь она была уверена, что он ей еще пригодится в достижениях своих целей.

Ее мать все что-то говорила и говорила, но девушка отмахнулась от нее как от не нужной мухи.

— Секрет фирмы. — Был ее ответ на все требования матери, рассказать ей все как было. И загадочно улыбнулась своему отражению, отметив, что она даже после сна выглядела как сказочная принцесса. И окунулась в свои мечты.

Дэн, как и хотел, ранним утром навестил своего брата и уговорил его дать еще один шанс девушке. Но, зная своего брата, как свои пять пальцев рассказал ему все, что произошло во время вчерашнего свидания. И только после этого его брат обещал, что даст этот шанс, но только с тем условием, если Дэн согласится, отдаст свою долю акций их компании ему, старшему брату. И борясь с охватившим его гневом, Дэн все ж дал свое согласие. Так как другого выхода он не видел. Это был бизнес. Бизнес, в котором мог править только один человек. И этим человеком был его старший брат.

Подписав все важные документы, которые видимо были подготовлены его братом

заранее, Дэн, проклиная все на свете, как ошпаренный выскочил из кабинета и офисного здания брата. И чуть было не попал под колеса машины.

Водитель облил его грязью с ног до головы своими бранными матами и проклинал его родичей, посмеявшие уродить такого гада, его самого, а заодно и все его будущее поколение. Потом завел мотор и куда-то умчался по своим делам.

Дэн ошарашено проводил его взглядом и тихо вздохнув, побрел в ближайший бар. Он добился того, что хотел. Теперь она будет с ним. Будет любить его за такую отверженность, за такую преданность. О большем он и не мечтал. Только теперь он не сможет водить ее в шикарные рестораны. Не сможет дарить ей роскошных и дорогих подарков. Он теперь лишь простой парень, который будет зависеть только от брата. Но он никогда не даст ее в обиду. Что бы не говорили другие.

Вечер

Телефонный звонок раздался так неожиданно, что она подскочила как ошпаренная. Кто бы это мог быть? Надеясь, что это не Дэн она подняла трубку и услышала тихое:

— Виктория?

Чуть-чуть помолчав, она ответила:

— Да.

Тихий вздох облегчения.

— Нужно поговорить.

— Когда и во сколько?

— Давай через час. В городском парке.

— Я буду.

Гудки. Он положил трубку. Наверное, что-то случилось. Она безразлично пожала плечами. Он хочет встретиться. Что ж, рано или поздно, но эта встреча бы состоялась при любых обстоятельствах. И она сделает все, чтоб отблагодарить его за все то, что он для нее сделал. Ведь теперь ее папочка так любовно и благосклонно смотрит на свою доченьку, которая смогла добиться такого важного контракта. И все это она сделала так умело!

Виктория улыбнулась. Теперь даже ее вредный братишка не скажет ей, что у нее нет крепкой хватки, на которую способны по его словам только мужчины, а не хрупкие, безвольные женщины. И недолго думая, пошла, собираться на встречу к Дэну. Сегодня она должна сразить его на повал своей красотой, чувством юмора и благодарностью.

ГЛАВА 3

Парк

Время поджимало, а она как всегда опаздывала. Что ж женщинам это позволительно. Ведь она такая красавица. Думал он, и нервно расхаживал взад вперед, все время, оглядываясь в надежде, что она сейчас придет. И она пришла.

Он замер не в силах оторвать от нее своего восхищенного взгляда. Она как всегда была на высоте в своем нежно розовом костюме строгой женщины. Темные волосы уложены в туго стянутый узел на голове. Так же профессионально покрашена. Ему казалось, что в ней нет ни одного изъяна. Так она была прекрасна.

— Ты хотел меня видеть? — Он кивнул. — Я слушаю.

Они сели на скамеечку. Молчание. Она достала тоненькую сигаретку и закурила. Он, молча, наблюдал за ней. И в его голове пронеслась мысль, что ему не нравится, как она курит эту дрянь. Может не так она и безупречна, как казалось ему сначала.

Молчание затягивалось. Она вопросительно посмотрела на него. Он покачал головой,

ясно давая ей понять, что просто хочет, молча смотреть на нее. Она усмехнулась. Хочет, значит, пусть смотрит. Ей-то, какое до него дело. Не хочет говорить, что ж это уже его проблемы.

Когда молчание затянулось дольше, чем она могла это вынести, девушка встала. Он удивленно посмотрел на нее. Она мягко улыбнулась ему, соблазняя его своей ослепительной улыбкой. И тихо, воркуя, прошептала:

— Я чувствую, что тебя что-то беспокоит. Может, ты поделишься со мной, в чем дело? Ведь мы же друзья. А с друзьями нужно делиться своими бедами. И, возможно я постараюсь помочь тебе.

Дэн улыбнулся. Но улыбка эта была какая-то печальная, вымученная. В его таких ясных серых глазах виднелась грусть. Уголки его манящих губ ухмылялись. Но он все равно молча, смотрел на нее.

Напряжение нарастало. И даже она не знала, что можно сказать, чтоб он наконец-то улыбнулся ей той задорной улыбкой, которая так привлекла ее в нем. Чтоб он смеялся как вчера. Чтоб не знал горестей и печали. И тут ей пришла в голову потрясающая идея.

— Пошли. — Она потянула его за руку, заставляя его подняться. — Я знаю, как тебе помочь.

Отель

Был уже поздний вечер, когда они наконец-то добрались до нужного ей места. Она сняла номер, заказала водку и различную закуску, и попросила, чтоб счет отправили ее отцу. Это был самый дорогой и роскошный отель во всем городе. Такой могли позволить себе только очень богатые люди. Такие люди, как ее папочка. Она была уверена, что после того долгожданного контракта ее родитель не будет против того, как и с кем, его доченька будет проводить свое свободное время.

Вечер был прохладным. Ветер дул сильно, но не таким пронзительно холодным, как в зимние месяцы. Поэтому они слегка замерзли, а зажженный камин согревал их своим теплом, чем очень радовал их тела и души. И тут же им доставили заказ девушки.

Дэн очумело озирался по сторонам, разглядывая шикарный номер. Она хлопнула своими ладошками, привлекая к себе его внимание. И улыбнувшись, пригласила его к импровизированному столику, на котором ломились аппетитная закуска и бутылки шампанского и водки.

— Тебе не кажется, что нам следует, согреться? — И она подозвала его к себе. — Что ж приступим. Начнем с шампанского.

Опытной рукой она открыла шампанское и разлила его по бокалам. Они чокнулись бокалами и выпили. Закусили. Она подошла к музыкальному центру и врубила музыку на среднюю громкость. Подошла к нему и пригласила на танец. Все это время она старательно улыбалась ему и пыталась отвлечь его от грустных мыслей, преследовавших его с самого утра.

Он был очень благодарен ей за то, что она не напоминала ему о своей благодарности за все то, что он сделал сегодня для нее. А для этого ему нужно отвлечься. Что она старательно и делала. За это он просто обязан ее носить на руках. И впервые за сегодняшний день он улыбнулся ей той улыбкой, которой одарил в ресторане вчера. Поднял ее на руки и закружился вместе с ней. Ну, наконец-то! Подумала она. И от всей души рассмеялась.

ГЛАВА 4

Ночь

Бутылка шампанского уже давно закончилась. Водка тоже уже заканчивалась. А ей ужасно сильно хотелось выпить еще. Голова кружилась от выпитого и от находившегося рядом с ней Дэна. Она смотрела на его чувственные губы и почувствовала, как у нее перехватило дыхание. По телу пробежала приятная дрожь. В номере было душно. И она сняла с себя пиджак своего костюма. Тонкая блузка, обтягивающая ее грудь, не скрывала от его взгляда ее напрягшиеся соски. Что свидетельствовало о том, что она была без лифчика.

Дэн облизнулся. Он почувствовал, как горячая волна желания захватила все его существо. Невольно перед его взором предстала яркая картина: она обнимает его за шею и целует в губы, а его руки прижимают ее к себе еще ближе. И оба обнажены.

Он даже сам не понял, как оказался рядом с ней. Она откинула голову и взглянула в его лицо, затаив свое дыхание. Зеленые глаза светились как яркие звезды на ночном небе. Дыхание участилось. Алый рот приоткрылся, приглашая его попробовать ее на вкус.

Дэн протянул руку к ее волосам. Вынул все шпильки. Ее волосы каскадом заструились по его рукам. Он наклонился и уткнулся ей в шею, вздыхая нежный аромат жасмина. Губы коснулись ее пылающей щеки. Она слегка отстранилась и одобряюще ему улыбнулась.

Почти автоматически его руки расстегнули ее блузку и стянули с нежных плеч Виктории. Она вздохнула, но не отстранилась. Все так же призывно смотря в его затемневшие от страсти глаза. А руки касались его плеч. Ей не хватало силы воли, чтобы высвободиться, уверенно улыбнуться и произнести банальные слова прощания. Виктория чувствовала, что обратного пути у нее нет. Слишком сильное желание у нее было завладеть его телом и сердцем. И как правильно, она всегда получала то, что хотела.

Она стояла, закусив губу, и пыталась вернуть утраченное самообладание. Он медленно опустил руки и привлек ее к себе. Она уткнулась лицом в его грудь.

— Виктория, — прошептал он ей на ушко, и она растаяла.

Время словно остановилось. Она подняла голову, ища его губы. Ему казалось, что он обнимает всю вселенную. От ее шелковистых темных волос исходил дивный аромат. Он ощущал под рукой прохладный шелк ее кожи и теплое стройное тело. Ее губы были раскрыты. Она ждала ответного поцелуя.

Девушка закрыла глаза. Его губы двинулись по ее шее и плечу. Она чувствовала под ладонями его горячее тело и выгибалась ему навстречу, сгорая от неистового желания. Виктория даже сама не заметила, как ее юбку расстегнули, как та шелковистыми волнами скользнула на пол по ногам. Она не видела, как умелые руки обнимавшего ее мужчины раздели ее догола. Не видела ничего, кроме Дэна, который обнимал и ласкал ее.

— О, да! Дэн! — прошептала она.

Его губы вернулись к ее рту. Язык дразнил и ласкал. Всего одно слово, сказанное шепотом. Он заглянул в прекрасное лицо Виктории и увидел вспухшие губы, пылающие щеки и веки, отяжелевшие от страсти. Он искал в ее глазах ответ.

Она подняла голову и увидела рядом мужчину своей мечты. Дэн?! Да нет же! Он не мужчина ее мечты. И даже не в ее вкусе. Но все происходящее все равно было похоже на волшебный сон. Он хотел ее и спрашивал разрешения, умоляя взглядом. Она подняла руку и коснулась его щеки дрожащими пальцами, судорожно сглотнула. Дэн подхватил ее на руки. Она закрыла глаза и опустила голову ему на плечо.

Он открыл дверь спальни. Аккуратно положил ее на кровать и зажег на столике свечи. Виктория уже не была растеряна. Она знала точно, где она и с кем. Она в комнате в самом дорогом отеле города. И была обнажена. И даже то, что происходило, она сама хотела.

Дэн вбирал ее красоту жадным взором. Она подняла руки и расстегнула его рубашку. Он припал к ее мягким губам, зарывшись пальцами в пышные волосы. Он хотел ее видеть, наблюдать за ее глазами. Его руки и губы неторопливо ласкали ее тело. И в этих ласках чувствовался огонь едва сдерживаемой страсти.

Она ждала облегчения и в то же время не хотела, чтобы эта сладкая мука кончалась. Пусть она длится вечно. Проносилось в ее голове.

— Виктория, — шептал Дэн, — моя красавица! Моя любовь!

— Люби меня, — так же шепотом отозвалась она, — люби меня, Дэн. И не останавливайся!

"Никогда", — пообещали его глаза.

Он никогда, никогда не перестанет ее любить. И никакие силы ада не оторвут его от нее. Такое обещание он дал себя, теряя над собой контроль.

ГЛАВА 5

Месяц спустя

Он просматривал почту и тут же замер. Одно письмо было из военкомата. И оно было адресовано ему. В сердцах выругавшись, Дэн плюхнулся в мягкое кожаное кресло брата. Письмо было датировано двумя днями раньше. Но почему именно сейчас? И почему именно он должен идти в эту чертову армию?! Ему не хотелось покинуть свой дом, близких людей и любимую девушку. Но разве у него был выбор? Армия она и в Африке армия.

Дэн не видел, как в комнату вошел его брат. Как тот изменился в лице, когда понял, что за письмо держит в своих руках Дэн. Он просто постарался выскользнуть из комнаты незаметно. Но лишние движения только привлекли внимание юноши. Он незамедлительно все понял по лицу старшего брата. И испытал сильный шок. Как мог его брат поступить с ним так? Что он ему такое сделал? Наверное, зависть оттого, что у него нет любимой, а ему, Дэну повезло больше в любви, чем этому грузному мужчине. Подумал Дэн.

Он, молча, встал. Осуждающе посмотрел на брата и вышел, не говоря тому ни одного слова. Он и так все понял без лишних вопросов и слов. Его беспомощное выражение лица все сказало за него самого. Такое выражения лица не раз появлялось на лице мужчины, когда он в чем-то чувствовал свою вину. И именно сейчас он как раз чувствовал то, что в этом он виноват перед своим братом. Но не сказал, ни единого слова в свое оправдание. Чувствовал, что его пустые слова извинения не принесут ему того облегчения, которое, как он думал, испытает, избавив своего младшего брата от этой избалованной девчонки, которая использовала того в своих собственных целях.

Мужчина лишь тихо вздохнул и налил себе в бокал коньяка. Потом также молча подошел к телефону и набрал чей-то номер. В ответ донеслись только короткие гудки. Человек по другую сторону телефонной трубки явно вел с кем-то разговор. А возможно уже договорился о том, куда можно было бы отправить зеленого юнца подальше от родных. Так как он уже рассказал тому, почему хотел, чтобы Дэна забрали в армию. Назад дороги у него уже не было. И он оставил это дело.

Виктория явно скучала, но старательно делала вид, что ей хорошо в его обществе. Она, молча, выслушала рассказ Дэна о предательстве старшего брата и теперь думала, как ей переубедить парня, что он не прав в отношении своего родственника. Но самое главное, как это сделать, чтоб не задеть вспыльчивый характер Дэна. Ей стоило подумать над этим. И хорошенько подумать, так как сама отлично поняла, что самый главный противник в данный момент является мужчина, который, портив все ее планы.

Вот уже месяц, как они встречаются, а это для Виктории уже был предел. Дэн был первым, и возможно последним, с кем она встречается так долго. А также был первым, с кем она решилась переспать на следующий же день их знакомства. Обычно очередной парень задерживался не больше недели. При этом Виктория сама прогоняла или отшивала их. Но теперь она не могла так просто выгнать Дэна, ведь все сделки, которые ее папочка делал с братом парня, проходили с ее помощью. И вот теперь ее планом грозил крах. И все из-за того, что старший брат решил отправить Дэна немного послужить!

Этот месяц пролетел как в сказке. Никаких ссор. Только незабываемые встречи с Дэном. Точнее прекрасные ночи, которые дарил ей Дэн. Но кроме обоюдной страсти и желанного секса она не испытывала к парню ничего. Просто использовала его как марионетку. А теперь понимала, что Дэн ускользает от нее. И не в ее сила теперь менять все к лучшему. Что ж, она проведет с Дэном последние денечки его свободы, прежде чем он уедет. А потом порвет с ним. Правда, не сразу, а постепенно, чтоб не травмировать его нежные чувства к ней. Тем более что в армии не так долго служить.

Дэн думал же совсем по-другому. Ему не хотелось покинуть свою девушку. И думал, что Виктория тоже этого не хочет. Он не подозревал, какие планы хочет сорвать ей, думая о том, что если как-то сможет договориться об отсрочке армии. Верил, что она его поймет. Верил, что она любит его также сильно, как и он ее. Ему и в голову не могло прийти, что она сдала все свои позиции и поняла, что этот раунд она проиграла. Он молился Богу, чтоб все обошлось. Что его брат не такой как все. Что он исправит свою ошибку. Что Виктория поможет ему. Но это были лишь его несбывшиеся фантазии и неосуществившиеся мечты.

ГЛАВА 6

Армия

Дэн молча смотрел в окно. Погрузившись в свои мрачные мысли, и не замечал ничего вокруг. Она проводила его как того, и требовалось от любимой девушки. Поцеловала на прощание и сказала, что будет писать. Но прошло уже много времени, а от нее все еще не было обещанных писем. Хотя он исправно, почти каждый день писал ей, чуть ли не пачками. Его сослуживцы и командиры иронизировали по этому поводу. А в их части ходили все возможные анекдоты про парня, который ждал вестей от своей девушки. Он был не первый, и не последний парень, ушедший в армию на два года, и которого бросала девушка.

Поначалу Дэн психовал, и кто осмеливался над ним пошутить, грозился быть побитым. И не только потому, что он был простым парнем, но и потому, что он мог сам постоять за себя. А с недавних пор он заслужил уважение у всей военной части. Поэтому никто не осмеливался перечить молодому парню. Но со временем он свыкся к мысли, что так оно и должно быть. Однако своих привычек писать Виктории и брату он не изменил. Время шло быстро и незаметно. То в окопах, то в нарядах. Однообразие каждого дня убивало его веру и надежду. Дэн стал понимать, что глупо было с его стороны верить, что, что-то может измениться в лучшую сторону. Что его брат был прав в отношении Виктории. Но он не хотел в это верить. Хотя где-то в глубине своей души он все чувствовал и знал.

Полгода спустя

За все это время он получил от Виктории три письма, в которых она рассказывала о своих успехах, о новых встречах и интересных людях. Но, ни разу, ни в одно из писем не было сказано о любви, о том, что она его ждет и скучает. Дэн, молча, скомкал бумагу, исписанную красивым и аккуратным почерком девушки. Его друг и сослуживец Макс сочувственно похлопал товарища по плечу. Он не мог понять, что Дэн нашел в этой богачке,

что сходит с ума от любви к ней. И лишь пожал плечами. В эти минуты Дэна лучше всего было оставить в покое. Парень сам все поймет и без его помощи. Думал Макс. И тихо отошел от друга.

Она любила перечитывать его письма, но слишком много слов о любви раздражали ее. Все шло, так как она и планировала. Дэн ей не мешал своим присутствием. И все было хорошо. А все, что было хорошо, то было в порядке вещей. Но было все ж одно «но». Иногда его письма были настолько трогательны, что она терялась в своих чувствах и мыслях. Она полагала, что ей будет лучше, если между ней и Дэном будут только дружеские отношения. Но правильно ли так думать...

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

ГЛАВА 1

Армия

Наступил день призыва. Виктория простояла возле здания военкомата под пронизывающим, иногда смешивающимся с дождем ветром почти полдня. Дэн находился внутри здания. На часах было уже 15.00, когда офицер, наконец, начал озвучивать фамилии призывников, сообщая далее номера команд, к которым те были приписаны, откуда, куда и во сколько, будет производиться отправление к местам несения службы. Среди прочих был назван и Дэн. Его команда должна быть отправлена с железнодорожного вокзала через пять часов. Но это до отправления. Значит, они выйдут как минимум на час раньше, чтобы добраться до вокзала. Еще только три часа.

Виктория стояла и хмурилась. Может, ей стоит съездить домой и переодеться? И тут же она отогнала эту мысль. А вдруг что изменится? Там, в военкомате. И Дэна отправят раньше? А вдруг он сможет отпроситься и выйти к ней, чтоб проститься, а ее не будет? Нет. Ей стоит подождать. Она озябла. Обняла себя руками, пытаясь согреться. Тяжело вздохнула и осталась стоять на месте, среди высоких берез, которых тут, перед зданием, было полным полно. И росли они выстроенные ровными армейскими рядами, словно по команде. А она стояла и, хмуясь, смотрела на здание военкомата. Пора бы им уже выходить...

Они задержались в военкомате. На вокзал они с сопровождением добирались бегом. Поэтому на прощание времени с родными у них практически не оставалось. Но Дэн смог незаметно выскользнуть из строя. Тяжело дыша, он подошел к девушке обнял ее, согревая своим теплым телом. Крепко поцеловал на прощание. И заглянул в ее прекрасные глаза. Он хотел запомнить ее именно в минуту прощания. И тут же резко развернувшись, побежал за своим отрядом. А вдогон к нему мчалось ее громкое:

— Я буду писать!

Их состав подошел с небольшим опозданием. И посадку сократили лишь на десять минут, которых хватило только на посадку. Но Дэну все ж удалось попрощаться с Викторией. Но это вызвало ноющую боль в его груди, будто их прощание могло как-то predetermined их дальнейшую судьбу.

Два сержанта, под командованием офицера распределили призывников по местам, разделив весь состав поровну. Одна группа выходила рано утром, а второй, в которой оказался Дэн, предстояло ехать еще почти полдня. И только после этого они ушли в передний отсек вагона. И весь личный состав молодых солдат был предоставлен самому себе.

Где-то заиграла плохо настроенная гитара. И хрипловатый голос запел грустную песню

о неразделенной любви афганца, которого война оставила на всю жизнь калекой. А так же, тут и там, из пакетов и сумок новоизбранных солдат на столы стали выставляться продукты, которые родители пацанов собрали в дорогу. Появились и бутылки с самогоном, водкой и пивом. Все эти приготовления обещали им веселую, но бессонную ночь.

К Дэну подсел один из новоявленных призывников.

— Здорова! — и он стал, так же как и другие, выкладывать на стол все, что было у него в сумке. — Угощайся!

Дэн тоже выставил объемный пакет, который передала ему девушка.

— Давай вместе.

— У тебя есть, что пожрать? У меня бутыль припасена. Водка. — Зачем-то пояснил парень.

— Есть. У меня тоже есть. — Дэн усмехнулся.

— Отлично. На двоих хватит.

— Вполне.

— Видать, ты не из работяг. Вон, какой пиджачок на тебе надет. И в таком в армию? Деда отнимут. Не жаль будет?

— Черт с ним. Лучше давай знакомится. Я — Дэн.

— А я — Макс. Это твое полное имя?

— Ну... — замялся он. И почему-то так тихо, почти смущенно. — Вообще-ка, я — Даниэль. Но все меня зовут Дэном. И тебе советую. — И тут же пояснил. — Меня только мать полным именем звала. И я не хочу, чтоб кто-то другой делал это. Только мама могла звать меня Даниэлем. Только ей было это позволено.

Макс то ли с удивлением, то ли от избытка любопытства смотрел на Дэна и ждал продолжения. Его поразило то, как это было сказано. Его лицо помрачнело. В глазах отразилась боль и печаль. Такое бывает только тогда, когда близкий тебе человек покинул тебя. Возможно, это произошло и у Дэна. Макс хотел бы узнать о своем соседе все что можно, но не решался задать очередной вопрос, готовившийся сорваться с его уст. Но Дэн понял, что от него хочет пацан, и просто сказал, срывающимся от боли голосом:

— Она умерла... Погибла в автокатастрофе... Я и мой брат чудом остались живы... Но это отдельная история. И будет лучше, если мы забудем сейчас о грусти, ведь впереди нас ждет новая жизнь.

— Ну что ж, давай. — Макс с сочувствием посмотрел на нового друга. — Давай тогда по одной?

И они выпили. Снова поговорили. Потом Макс ушел курить. Дэн обвел своим взором весь вагон. А потом посмотрел в окно. Мимо проносился лес. Такой большой и пугающий. Такой загадочный. Лес, окутанный белым, еле прозрачным туманом. Ему снова вспомнилась Виктория. Она была бледна, но все также прекрасна. Ему очень хотелось снова увидеть ее, обнять и поцеловать. Хотелось, чтоб все было, так как и раньше. Как до армии. Но этому было не суждено, осуществится. Ведь поезд уносил его от родных мест все дальше и дальше. А стук колес отдавался в его висках как молотком.

Он закрыл глаза. Воспоминания о подлости брата и, о ждавшей его возвращения с армии, девушки, навяли на него печаль и грусть. Ну, где же Макс? Почему он так долго? Он снова открыл глаза и оглядел вагон. «Неужели весь вагон будет пить?» — подумал он, видя, как во всех отсеках замелькали кружки и стаканы. Однако его предположения не оправдались. Сержанты, словно злые коршуны, появились в тот момент, когда на столах

были выставлены бутылки со спиртным. Они прошлись по всему вагону, сметая на своем пути почти все спиртное. И гнусно усмехались.

Возразить призывники не смели. Они понимали, что любое неповиновение сейчас, в дальнейшем могло отразиться на их же службе. И тут же их опасения подтвердили сержанты, когда кто-то все ж попытался воспротивиться. Но «деды» конечно, не все изъяли. Они только предотвратили угрозу всеобщей неуправляемой пьянки. И ушли.

Но уже через несколько минут после того, как сержанты вернулись в свой отсек с полной сумкой конфискованной выпивки, оттуда вышел молодой лейтенант. Он был молод. Быть может на три четыре года старше тех, кого сам же сопровождал. И, конечно же, немного пьян. Он прошел на середину вагона и произнес заранее выученную речь. Смысл ее заключался в том, что здесь, на службе вооруженных сил, они, молодые, новоиспеченные и плохо воспитанные солдаты — НИКТО. Что без разрешения, ни один парень из личного состава не имеет права даже чихнуть. Он также предупредил их о том, что в армии лучше не наглотать и не задавать много лишних вопросов, дабы в дальнейшем не осложнять себе жизнь. А в конце он вызвал того самого парня, который играл на гитаре и приказал ему следовать за ним.

Вскоре в соседнем отсеке снова заиграла гитара. И парень с хрипотой в голосе запел грустные песни. Лейтенант и сержанты расслаблялись. Тут же вернулся, куда-то запропастившийся Макс. Узнав, что офицеры забрали одну из бутылок водки, он смачно выругался. Проклиная все на свете. Все что им оставалось делать, так это допить уже начатую бутылку и лечь на боковую спать. Что они и сделали. Макс разлил спиртное. И они, допив остатки водки, быстро перекусили. И легли спать. Эта чертова дедовщина!

Вот так вот и познакомился Дэн со своим новым другом и сослуживцем Максом. Тот захрапел. Дэн тоже решил прилечь, как это было ни странно, но наступило какое-то умиротворение. Ему не хотелось ничего делать, даже думать. Но образ Виктории преследовал его. Он все еще не мог смириться со своей судьбой. И сердце кольнуло от боли. От выпитого у него закружилась голова. Он закрыл глаза. И тут же их открыл. Его взгляд был устремлен в окно, за которым уже давно была ночь. И усмехнулся сам над собой.

А поезд держал ход, унося Дэна и его воспоминания все дальше и дальше от дома, от любимой. Уносил к неизвестной ему жизни. К тяжелым и опасным испытаниям, которыми так была богата их армейская жизнь. Но он даже и не мог представить, насколько тяжело и насколько опасна война. Насколько она изменит его. Его судьбу.

Ну, вот они, наконец, и приехали. Их вывели из вагона, построили в колонну по двое и под командованием строгого капитана повели на площадь, где их ждали две крытые машины. Их подвели к задним открытым бортам. И командир снова разделил их на две равные группы. Он объяснил им, что посадка осуществляется по командам. После чего весь состав пополнения впервые отработал норматив по посадке в машину. А Макс и Дэн вновь оказались рядом, на одной скамье у кабины.

Машины тронулись в путь. А пацаны, через небольшой квадрат заднего борта попытался разглядеть, что представляет собой тот поселок, в который находилась военная часть. Но их взгляду открылась лишь капот машины, следующей за ними. А примерно через полтора часа они подъехали к воротам КПП. А за КПП находилась сама военная часть, в которой им следовало пробыть ближайшие еще два года. И капитан, сопровождающий их, вышел из кабины, отдал приказ, построится. Приказ был выполнен. Они прошли через контрольно-пропускной пункт на территорию части. И остановились у «Клуба».

Все было непривычно чисто вокруг и ухожено. Вдоль дороги, по которой они шли, аккуратно подстрижено росли кустарники. Бордюры и нижние части деревьев были покрашены белым цветом. Да и сам асфальт блестел, словно его специально намыли.

Макс выругался:

— Ну нам и подфартило. Мало того, что офицеры как чукчи, а сержанты — шакалы, так еще и уставщина да дедовщина впереди ждет нас. Как пить дать, Дэн, нам кранты.

Дэн только поморщился. Об армейской жизни он был наслышан. И с Максом был полностью согласен. Но что-либо поделать он не мог. Так суждено. А потом их отпустили на перекур. За какие-то короткие 10 минут Макс и Дэн разговорились. Дэн впервые попробовал затянуться сигаретой, но у него ничего не вышло, и он со слезами на глазах закашлялся. В горле першило. Молодые пацаны рассмеялись. Дэн отшвырнул сигару. Он не хотел, чтобы все видели его слабаком, но и в обиду себя давать не собирался. Однако Макс успел одернуть Дэна, прежде чем тот успел натворить в свой первый же день службы, проблем.

И тут же появился капитан. Он отдал приказ, построится. И когда они построились, тот сказал:

— Сейчас вы по одному заходите в клуб и располагаетесь на первых рядах. С вами будет проводиться беседа с командованием части. Шагом марш! Вперед!

И они зашли в клуб. Разместились напротив сцены. А капитан отошел в сторону и стал вместе со всеми ждать, поглядывая на входную дверь. Первым в помещение вошел лейтенант, который сопровождал их в поезде. За ним вошел командир со своей свитой.

Он представился и поздоровался с ними. И также представил своих заместителей и командира их подразделения на период прохождения «курса молодого бойца». Одним словом учебку. А также он обратил их особое внимание на необходимости соблюдения воинской дисциплины. А потом он предоставил своим заместителям выступить перед молодежью. Именно таким образом бойцы получили первые понятия о том, где и зачем они...

Время шло то медленно, то слишком быстро. Он боялся оглядываться назад. Боялся сам себе признаться в своей слабой силе воли. Здесь все было совсем не так, как ему представлялось. Дедовщина давала о себе знать. Деды вечно учили молодых жизни. Для них они, молодые молокососы, одним словом «духи», должны были забыть, кем они были на гражданке и кто они такие сейчас.

Но Дэн с Максом не показывали своей слабости. Они стойко выносили все приговоры старослужащих, которые досаждали им, несмотря на то, что занятия по курсу молодого бойца захватило молодых людей полностью. С подъема и до отбоя, их жизнь была расписана строго по распорядку дня. Она не давала им никакой возможности отвлечься. Ни подумать о чем-то другом. Все кроме службы. И дни чередовались. Чередовались, словно автоматная очередь в воздухе во время учебки.

Но самым желанным для них стал сон. Сон, который позволял им, расслабится после того, как их, выжатых словно лимон, принимала в свои объятия жесткая постель. Постель, которая казалась им совершенно не пригодной для отдыха. А хроническое недосыпание, болезненное состояние и вечно острое чувство голода постоянно сопровождало их.

Дэну, впрочем, как и его другу, с трудом удавалось выдерживать навалившуюся физическую и эмоциональную нагрузки. Хотя Макс иногда справлялся с легкостью со своими обязанностями. Тогда он, вечно не унывающий и веселый поддерживал и помогал Дэну. И за этот короткий срок они сблизились и во многом дополняли друг друга.

И, несмотря на усталость, Дэн каждый вечер садился и писал своей возлюбленной письма. Но такие желанные послания от Виктории он так и не получал. А Макс смотрел на друга с сочувственной снисходительностью. Он был твердо уверен, что никогда и ни за что, даже самая прекрасная и единственная девушка, не будет ждать своего парня из армии два года. Месяц, другой — да, но не как не два года и не более. В этом он был абсолютно категоричен. Но и сам своего мнения не навязывал другу. Быть может, это было от того, что он понимал всю бесполезность этого занятия или же от искреннего желания не причинять другу боли.

ГЛАВА 2

Дедовщина

Предсказание Макса, что дедовщина проявит себя, подтвердилась. Подтвердилась, спустя несколько недель усиленного контроля. Дисциплина, конечно, сама не была нарушена, но воспользовавшись тем, что офицеры были загружены службой и дополнительной нагрузкой, старослужащие решили навести свои, ранее введенные порядки.

Они подняли спящих Дэна, Макса и еще одного хиленького паренька. И вызвали их на поучительную беседу. Как бы сильно им не хотелось встать и идти за ними, они понимали, что это неизбежно. И они подчинились, мрачно переглянувшись друг с другом и потирая от спросонья глаза. И зашли в туалетную комнату, туда, куда их вызвали на беседу.

Командир их отделения Мутыгин Володя как то не хорошо усмехнулся. Он, закинув ногу за ногу, сидел на стуле посередине туалетной комнаты. А старослужащий из 2-го взвода Иванов Вася, его сослуживец Никифорович Виталик и дежурный по их роте Бубликов Костя, как коршуны стояли кучкой возле своего самого главного авторитета.

Витек встал у двери, как бы прикрывая собой выход. Костик подошел к окну и опустил темные шторы. Но саму беседу начал Васек.

— Ну что, детки? Как вам служба? Небось, медом кажется? Думаете, так оно и должно быть? А вот вам и на хрен! Понятно, свиньи? — Он встал и подошел к Дэну. И тыча ему в грудь пальцем, продолжил свою пламенную и выразительную, быть может, даже заранее выученную, речь. — А ты, чертов урод, считаешь себя на особом месте? Или Богом? Стукачом стал, пидор? Отвечай, когда тебя старший по званию спрашивает!

Дэн стал сопротивляться натиску Иванова:

— Что — то я не пойму, о чем вы толкуете.

— Ах, ты не понимаешь? Может, так поймешь?

Иванов резко ударил Дэна в солнечное сплетение. Удар бал нанесен неожиданно. И Дэн не успел напрячь пресс. Его дыхание перехватило от резкой боли, и заставила согнуться его пополам, как тростинку. И тут же, ребром ладони Иванов наотмашь ударил его по незащищенной шее. Это заставило Дэна охнуть и упасть на пол.

— Ты что делаешь, урод? — тут же подал свой голос Макс. — Очумел, что ли?

Тут же в разговор вмешался Никифорович.

— Ты что тут только что вякнул, дубина (балбес)?

Макс сплюнул.

— Че, че... — презрительно передразнил сослуживца Иванова Макс. — У тебя нос в говне. За что бьешь, спрашиваю?

— Да ты никак совсем оборзел, дух?

Никифорович попытался ударить Макса, но тот, имеющий на гражданке довольно богатый опыт кулачных боев, с легкостью уклонился, не сходя с места.

— Зачем такой беспредел учиняете? Хотите загрузить нас по полной? Так грузите. А бить то за что? Это вы зря. Переборщили.

Видимо почувствовав в Максе скрытую угрозу своему беспрекословному и душевному авторитету, старослужащие в нерешительности переглянулись, пытаясь сообразить, как же им поступить дальше. Первый очухался Иванов.

— Ах, ты наш смекалистый! Видать, ты не раз был бит.

— А мне все до фени. Я человек импульсивный. Быстро завожусь. А если заведусь, мне все по барабану. — Все это Макс говорил спокойно и тихо. Даже дурак бы понял, к чему были сказаны эти слова. Но солдаты не приняли это в расчет. И напряжение в воздухе становилось все сильнее и сильнее.

Тяжкое напряжение первый не выдержал Мутыгин. Он посчитал, что его гордость и самолюбие было задето. Особенно масло в огонь добавили слова Макса о том, что они старослужащие, словно дебилы, мутожат их слабонервных салаг, которые не научились жить как следует на гражданке.

С диким ревом, напоминающим крик раненого зверя, Володька с кулаками налетел на Макса. Тот с легкостью отбил удар. И развернувшись, шмякнул Мотыгина головой об стену. Красные подтеки крови тут же стали стекать тонкими струйками по стене вниз. Мутыгин как то странно обвел всех взглядом. Машинально коснулся своего разбитого носа. Где то с минутой он не мог понять, что такое произошло. А потом сразу же попытался снова налететь на Макса.

Макс ожидал такую реакцию, и он уже был готов отразить еще одну попытку налета. Но тут, же на него навалились остальные старослужащие, которые до этого стояли, молча, и с удивлением глядели на открывавшую перед ними картину. Возня и стоны перемешались в одно целое.

Четверо на одного. Максу было не привыкать. Но силы явно были не в его пользу. Удары кулаков старослужащих попадали ему в лицо и под ребра и в живот. У него невольно вырвался стон боли. Он как мог, пытался отбиться от навалившихся и избивавшихся его старослужащих.

Про лежащего на полу Дэна забыли все. Этим он и воспользовался, придя в себя от удара Иванова. Его глаза засверкали огнем мести. Он встал и вдруг, схватив Иванова за плечи, дернул его на себя, нанося головой удар в лицо. Иванов ахнул. Отпущенный он потерял ориентацию, за что тут же получил сокрушительный удар между ног. Васек все еще загибался от боли. Ему было не до дерущихся.

Володька, на какое-то мгновение оторвался от избияния Макса. Он услышал крик Иванова. Обернулся. И тут же увидел приближающего к нему Дэна. Он замер. А Дэн воспользовавшись легкой заминкой командира, нанес ему еще один сокрушительный удар в лицо.

Тут же оставив и так избитого донельзя Макса, Витек, краем глаза увидел, как его товарищ упал на пол, сраженный ударом Дэна. И оставив Макса, валяться на пол, кинулся на выручку к Мотыгину. Дэн успел локтем отбить руку Никифоровича и ударить в челюсть, но и сам получил увесистый и болезненный удар в затылок, нанесенным Мутыгиным Володькой, пришедшим в себя от удара Дэна.

В глазах Дэна все потемнело. Но он нашел в себе силы развернуться и въехать по лицу Володе. Тут же откуда ни возьмись, появился Костя Бубликов. Он сбил Дэна с ног. И подняться ему уже не дали. Разъяренные деды принялись избивать его ногами. Они

старались не задеть лицо. Иванов же постепенно приходивший в себя в углу туалета, наконец, дал команду своим друзьям прекратить избиение...

...Никто так и не заметил, что третий паренек, хиленького телосложения, незаметно выскользнул из туалета тут же, как только началась драка. Не говоря не слова, он подбежал к своей тумбочке и стал выворачивать все ее содержимое. При этом он навел столько шума, что большинству молодых парней, надеявшихся отдохнуть от изнуренной утренней подготовки, изумленные производимым шумом просыпались и с изумлением глядели на действия молодого бойца.

Наконец-то он отыскал то, что счел, ему может пригодиться. И не говоря не слова, кинулся обратно в туалетную комнату. Пацаны проводили его с изумлением. Они прислушались. Из туалета доносилась, какая-то непонятная им возня. Иногда слышался сдавленный крик и громкий стон. И тут же они отчетливо слышали грозный рык только что убежавшего в туалет паренька:

— Ну что, суки, вам крышка!..

Изнуренные и в меру побитые старослужащие оглядели свое поле битвы. Они совсем забыли о третьем пареньке. И когда отворилась дверь туалета, и на пороге появился этот самый паренек, они недоуменно переглянулись, как бы спрашивая друг друга, что это за чучело?

Первое что этот паренек увидел — это два окровавленных тела своих отважных товарищей, которых прислонили к стене. Сами же деды стояли рядышком. И у всех них морды были подпорчены. Значит парни все ж дали этим наглецам отпор. Их били по одиночки. Вчетвером. Одного за другим. И кровь ударила в его голову. В лазах вспыхнула ярость. Он отомстит им за это. И его грозный рык, пронесся как громом по комнате, отдаваясь эхом от стен туалета:

— Ну что, суки, вам крышка! — почти прорычал он и тут же в его руке что-то блеснуло. Когда в его руке оказался заостренный перочинный нож, он ринулся вперед, одним взмахом вспоров воздух возле самого лица Иванова.

Тот дернулся назад. Почувствовав, что дело принимает опасный оборот, Мутыгин с дежурным Костей Бубликовым выскочили из туалета. Паренек же продолжал наступление.

— Я тебя сейчас порву, на кусочки порежу. Это тебе будет за этих парней.

Он снова взмахнул ножом, а другой рукой врезал Иванову прямо в переносицу. Тот упал. Развернувшись Димон, так звали этого хиленького с виду паренька, ударил стоящего в оцепенении Никифоровича ногой. Тот, схватившись обеими руками за свое мужское достоинство, осел на пол. В это время попытался встать Иванов, но тут, же вновь был уложен ударом ноги в голову. Дима вскочил на него, словно на поверженного врага и рывком перевернул его на спину. Он занес над ним страшное режущее оружие. И чужим голосом заорал:

— Ну что, падла? Ссышь? Молись, гаденыш, я тебя сейчас мочить буду.

— Ты что, Дим? Не надо. Ну, ты чё? — струсив, шептал разбитым ртом еще недавно жестокий и грозный старослужащий из 2-го взвода Вася Иванов. — Я больше не буду.

— Не будешь? — Дима посмотрел на Витьку Никифоровича. — А ты, Никифор? — и оскалив свои белые зубы, грозно рыкнул, — А ну веди сюда всю вашу стаю вампиров. Быстро! Или я сейчас вас всех по одному сделаю. Ну? Или мне еще раз повторить?

Преодолевая адскую боль во всем теле, Никифорович двинулся к выходу. И почти сразу же вернулся с их командиром отделения Мутыгином Володей и дежурным по их роте

Бубликовым Костей.

— Эй, Димон, брось, а? Давай лучше поговорим.

— Да не о чем мне с вами беседу вести. Мне по фиг. Вы бы лучше все клянитесь. Матерью клянитесь, что не тронете нас. И доставать больше не будете. А не то, я вас всех замочу.

— Ладно, ладно. Мы клянемся. Ты только отпусти его. А, Дим?

Но Дима не торопился. Он всех обвел своими почерневшими от гнева глазами и впился в Иванова, который уже изрядно вспотел в железных тисках молодого солдата.

— А ты чего молчишь, Ива? Думаешь, к тебе это не относится? Ошибаешься мой хороший. Ой, как ошибаешься.

— Клянусь. Мамой клянусь. — Тут же отозвался Иванов.

— Не слышу! Громче! И как положено.

— Клянусь. Мамой клянусь! Не трону больше. — Чуть ли не плача воскликнул поверженный Иванов.

Дима быстро встал. Старослужащие в испуге отпрянули назад. По-прежнему держа в руке холодное оружие, он снова оглядел всех быстрым взглядом. Как бы готовясь к быстрому штурму на него. Нехотя Дима убрал нож и стал ждать. Он ждал, что увидев его безоружным, старослужащие метнутся на него. И готовился, как обычно в таких случаях, броситься им в ноги и гасить упавших до тех пор, пока у него у самого не иссякнут силы. Однако деды оставались на своих местах.

Дима помог сначала подняться Максу, а затем и Дэну. И пообещал, что все будет хорошо. Втроем они кое-как доковыляли до дверей. Там уже столпились молодые пацаны, которых разбудил невероятный шум. Они, молча, расступились, пропуская троих ребят. Повисло гробовое молчание. Все смотрели на них с долей уважения в глазах. И знали что, несомненно, на этих ребят можно будет положиться в будущем.

А наутро начались разборки. Старший лейтенант, командующий их ротой, пришел на подъем и во время построения увидел побитых Дэна и Макса. Но что крайне сильно удивило его, не менее пострадавший Иванов, который в роте считался непререкаемым авторитетом. В смысле неуставных взаимоотношений. И еще пара дедов явно получила по голове.

— Это что за хрень? Иванов, кто же тебя так отделал? Неужели Багатырев? Или быт может Лужков? А, Иванов? Чего молчишь то? Ладно. Старшина!

— Да, старший лейтенант?

— Веди их на зарядку. Багатырев и Иванов ко мне в канцелярию. По одному.

Дэн и Вася не посмели прикинуться со своим командиром, и они послушно, опустив головы вниз, как будто в чем-то виноваты, неохотно пошли за лейтенантом. Дэну первому предстало зайти в кабинет. Он стоял перед столом командира роты и уверял его, отвечая на его вопросы.

— Что случилось?

— Ничего, товарищ старший лейтенант.

— Это ты так считаешь? Или мне кажется, что это ты ошибаешься? Прошлой ночью, тут явно, что-то произошло. И очень серьезное.

— Я не стукач.

— Вот этого я не ожидал от тебя. Багатырев ты же умный парень, а мыслишь как какой-то засранец. Вот что я тебе скажу, друг мой, мне не нужны стукачи. Я их терпеть не могу. Хотя мог бы уже дивным давно целую сеть создать. Но это не мой стиль. Мне

справедливость нужна. Понимаешь?

— Так точно, товарищ старший лейтенант.

— Рапорт то будешь писать?

— А зачем, товарищ старший лейтенант? Я этого делать не буду. Ведь ничего страшно не произошло.

— Что ж, я не могу тебя заставить. Это тебе самому нужно решать писать или нет. Так что, смотри сам. Свободен.

Потом командир вызвал Иванова. И на его удивление он тоже отказался написать рапорт о том, что же все-таки случилось прошлой ночью. Хотя все ж он изложил свою версию. И не подписал туда своих друзей, Никифоровича с Мутыгином. Это заставило задуматься командира. Стоит ли ему раздувать это дело? Хотя ему и так было все ясно. Деда наехали на молодых и неожиданно сами же получили от них отпор. И он реши замять это дело. А что б на них не напоролся кто-нибудь из вышеставленных военнослужащих, старший лейтенант отправил одного, отлежаться в медпункт, а другого на дальний кордон. Только потом он вздохнул с облегчением. Не хватало ему еще нарваться на начальство.

Несмотря на то, что в роте деда пытались скрыть от молодых подробности ночного инцидента, слух все равно быстро распространился по роте. И Дэн с Максом и Димоном стали пользоваться немалым авторитетом у всех, без исключения, солдат подразделения. Но они не стремились этим пользоваться. То ли от неумения, то ли от нежелания быть в центре внимания. И старослужащие сдержали свою клятву. Они больше не пытались задеть отчаянных духов. А парням большего и не надо было...

Прошло достаточно много времени. Вот и новый год прошел. Дэн и Макс сдружились с Димой. Они стали настолько неразлучными друзьями, что всем казалось, что они родные братья, которых в детстве по какой-то не понятной им причине разлучили их. И вот теперь они наконец-то нашли друг друга. Им оставался всего год службы. Они радовались. Радовались как маленькие дети насупившейся весне, и не подозревали, что очень скоро их отправят на Кавказ, отдавать свои жизни за спасения своей Родины.

Приказ об отправке на Кавказ, в Афганистан пришел неожиданно для все, без какого либо исключения. Командиры в второпях решали поставленную перед собой задачу, какую роту отправлять на войну. И все без исключения выбрали ту, которой правил старший лейтенант Малютин. Его рота служила для всех взводов примером подражанием. Она была лучшей во всем. Сам же Малютин понимал, что продолжить свою карьеру он не сможет в связи с возникшими недоразумениями с вышеставленным начальством. И он лишь сдавлено сглотнул слюни. Как же он скажет своей молодой жене о возглавлявшим на него надежды? Но ничего, он справится. Он всегда справлялся. И, конечно же, не в его интересах было спорить с начальством. И он согласился отправиться в Афган.

Ранним утром старший лейтенант Валерий Малютин, приказал старшему прапорщику Медведеву построить свою роту на Плацу. И когда его приказ был выполнен он, как вестник плохих новостей возвышался над молодыми солдатами. Его сопровождали все начальство. И тут же раздался голос их командира, заглушающий недовольство ребят:

— Равняйся! Смирнооо! Равнение нааа середину! — он, гордо шагая, прошел к начальству, не спуская своих глаз от глаз полковника, который не только замыкал все начальство, но и сам, же отдал лейтенанту приказ отправляться на Кавказ. — Товарищ полковник, личный состав полка, по-вашему, приказания построен.

— Здравствуйте, товарищи солдаты! — обратился к роте специального назначения

полковник Дубин, обводя всех присутствующих своим грозным взглядом, от которого б всем стало бы не по себе.

— Здравия желаем, товарищ полковник! — хором воскликнули молодые люди на приветствие полковника.

И где-то сбоку, кто-то прокричал:

— Вольно!

А полковник продолжил свою речь:

— Каждый из вас сам, добровольно, принял решения служить в Афганистане. Но я должен задать вам вопрос. Нет ли среди вас тех, кто передумал? Я не буду вас спрашивать о причинах, просто вы продолжите службу в других частях нашей страны. Кто из вас не хочет лететь в Афганистан?

На его вопрос ответила полнейшая тишина. Все молча, обдумывали сказанное товарищем полковником. И даже если б кто-то и хотел остаться на своей родине и продолжить служить, то он молчал, не решаясь выйти из строя. Не хотел показаться в глазах своих товарищей трусом. И полное молчание со стороны солдат даже обрадовало бравого и не раз заслужившего наград за смелость в бою, полковника. И через несколько минут уже затянувшегося молчания, он продолжил:

— Благодарю за службу!

— Служу Отчизне! — пронеслось над Плацем громкий возглас молодых ребят.

Лейтенант Малютин обвел свою роту печальным взглядом и перед тем как увести их с Плаца, в знак благодарности кивнул. После этого, молодые бойцы стали проходить еще быстрее «курс молодого бойца»...

И вот, через некоторое время их снова собрали на Плацу, со всеми имеющимся и нужными вещами. Они прощались. Ведь они уходили в Афган. И не знали вернуться ли они живыми или мертвыми, в цинковом гробу, с войны. Они построились перед ожидавшим их самолетом. А лейтенант Малютин прошелся перед ними, как будто прощаясь, хотя сам летел вместе с ними. Таким образом, он просто пытался запомнить лица всех солдат, отдавших свои жизни в руки своему ротному.

— Товарищ старший лейтенант!

— Вольно! Налево! В самолет бегом! Марш!

И они по команде Малютина, бегом взошли на борт самолета, который увозил их на войну. Борт грузового самолета закрылся. И они оказались в полнейшей темноте. Сколько им лететь они и не догадывались. Но все страхи разом накрыли их с головой. А чтобы хоть как то развеять гнетущую их темноту (тишину), они заговорили о том, как жилось им на своей родине. Но постепенно, темы для разговора исчерпали себя, и снова наступила тишина. Страх снова обуял их. Чтобы хоть как то успокоиться самим и успокоить других Дэн с Максом заговорили. Но говорили они не о прекрасном, а о своих страхах. Они изливали душу друг другу. Сами, первые признались в своих страхах. А облегчив душу, успокоились. Это послужило и для остальных ребят. Каждый излечивал себя от собственных страхов, и приобретал духовное равновесие.

Постепенно разговоры стали стихать. Ребята, утомленные напряжением, проваливались в сон. И во снах они видели своих близких, которые обещали молиться за них. Они обещали никогда не забывать их, во что бы то ни стало. А кому то снились дубовые рощи, и сладость меда на девичьих губах. Все они хоть и улетели на войну, в Афган, но верили, что вернуться оттуда живыми и здоровыми.

ГЛАВА 3

Афганистан

Сразу по прибытию в Афганистан, парни встретили и тут же проводили уже отслужившихся свой срок солдат. Кто-то из парней даже успели немного побеседовать со своими земляками. Некоторые из них даже в подарок получили талисманчики. И со счастливыми лицами их земляки улетели к себе на родину.

Потом их роту распределили на две команды. Одну забрали на дальний кордон служить, а другую, ту в которой оказался Дэн, Макс и Дима сразу отправили сопровождать колонну, которая закидывала медпродукты, боеприпасы и продовольствия на ближние высоты.

Все было им в диковинку. Ребята и представить себе не могли, как бывает, прекрасен вечерний закат. Небо окрасилось в оранжево-красный цвет. Солнце заходило так быстро, что у ребят невольно захватывало дыхание от виденной красоты. Дивные тени отражались в заходящих лучах солнца. И мир казался им, новоявленным солдатам, прекрасным. Но время шло. И на их высоте наступила ночь...

Спустя две недели

Они привыкли к духоте и постоянным передвижениям. И пусть все было не всегда легко и гладко, ребята радовались спокойствию царящем в горах и на равнинах Афгана. Их жизнь текла тихо и равномерно. И не что не предвещало беды. Пока однажды они не отправились колонной на дальний кордон.

Они передвигались медленно. В небе летали две вертушки. Они всегда сопровождали их колонну. Как ястребы они порхали в чистом синем небе, готовые идти на бой. Когда они впервые вышли с колонной им объяснили, что вертушки, сопровождающие их, таким образом разведывают обстановку вокруг колонны, которую сопровождают. Они могли в любой момент предупредить их о душманах, находящихся поблизости, и готовивших напасть на колонну. И ребятам от их присутствия было спокойней.

К вечеру они почти достигли дальний кордон, в котором были их ранее боевые товарищи по учебке. И они радовались предстоящей встрече. В дали уже виднелись очертания кордона, когда совсем не ожидающие налета военные, вдруг услышали какой-то непонятный им звук. И вдруг идущая впереди машина разлетелась на маленькие кусочки от взрыва. Послышался чей-то крик: «Духи!». Со стороны гор они увидели яркую огненную полосу, которая стремительно приближалась к ведущей впереди вертушки. Она, как раненая птица падала вниз, потеряв управление.

Дэн как ошпаренный смотрел на царившую кругом суматоху. В ушах все звенело. Но он, как храбрый солдат, схватил свой автомат и в ответ открыл огонь. Выстрелы слышались везде. Даже с кордона открыли ответный огонь. Они защищались от внезапного нападения своих врагов. Они спасали свои жизни, взамен забирая другие.

Другая вертушка открыла огонь на поражение, заставляя врагов отступить. Это была война. И пока другие сражались, пытаясь сохранить себе жизнь, Дэн безрассудно последовал за отступавшими врагами. Он свято верил в то, что поступает верно. Ведь он защищал свою Родину, свою жизнь. Он был слеп в своем желании поймать своего врага и не замечал, как его сердце отчаянно бьется в груди.

Он не обращал внимания на свою интуицию, которая подсказывала, что ему не следует так опрометчиво кидаться в пучину бездны. А в жилах закипала кровь. Дэн видел как Макс, его товарищ и верный друг, с диким криком боли падает на землю. Видел, как рядом с ним взорвалась кем-то кинутая «лимонка». (граната)

Сердце сжалось в груди Дэна от невыносимой боли. От потери друга, который был ему как брат. И он мечтал о мести. Не понимая, что это ловушка для неопытных зеленых юнцов, каким являлся он. Дэн со злостью и решительностью, горевшими в его потемневших глазах, ринулся вдогонку за врагом.

Дима видел, как Дэн карабкался по склонам горы. Слышал, как командир давал приказы всем оставаться на местах. Он видел, как Макс упал. Видел, что он лежал без движения после взрыва. И по его щекам катились слезы, оставляя на чумазом, после боя лицо, светлые полосы. И он не мог бросить друга в беде, хотя прекрасно понимал, чем это для него чревато. И Дима побежал следом за Дэном. Он кричал, молил Дэна остановиться. Но тот его не слышал. Дэн полностью был поглощен погоней.

На вершине горы расположился темный густой лес. Но это не пугало его. Он стремительно ворвался в лесную чащу. Где-то урчал ручей. Было невыносимо тихо. Даже птицы не пели своих песен. Только недалекий гул воды. Дэн остановился. Перевел дыхание и прислушался. Где-то позади него хрустнула сухая ветка. Дэн вскинул свой автомат и стремительно развернулся, готовый поразить свинцом своего внезапно появившегося врага. И тут же вздохнул с облегчением, узнав своего товарища, который бежал за ним.

— Не стреляй! Не стреляй! Это я, Дима! — кричал паренек, увидев черное дуло, направленное на него. Его сердце ушло в пятки. Неужели Дэн сейчас выстрелит? А когда дуло автомата медленно опустилось, он перевел дыхание.

— Ты что тут делаешь? — раздалось в ответ. — Ты зачем поперся за мной?

— Разве я мог оставить тебя одного, на произвол судьбы? На что существуют друзья? Забыл? — обижено восклицал Бубенчиков Дима. Весь чумазый и потрепанный, он был похож на маленького птенца, который только-только вылупился из яйца. И Дэн улыбнулся впервые за все утро.

Однако он не успел ответить другу. В этот момент их окружили откуда-то взявшиеся враги. И Дима, и Дэн просто не успели сконцентрироваться, когда их автоматы неожиданно куда-то исчезли, а их окружили со всех сторон враги.

И хотя, последние редко кого брали в плен, но Дэна и Диму, они без лишних слов связали и забрали. Но перед этим им пришлось немного повоевать в рукопашную, так как, ни Дима, ни Дэн не хотели так просто сдаваться. Однако вершинство забрали душманы. Они превосходили и в численности и в храбрости.

Парней быстро скрутили. И еле дыша, они только и могли, что злобно сверлили глазами своих врагов. Душманы, в долгу не остались. Они что-то тихо, но темпераментно говорили своему предводителю. Но хмурый барадач только еле заметно покачивал головой. А потом, хриплым голосом что-то отвечал. Сделав неопределенный жест в сторону ребят, главарь, на ломаном русском обратился к ним:

— Идти. К нам. Слушать. А мы не убивать вас. — и он махнул рукой куда-то неопределенно в сторону.

Кто-то толкнул их в спину. При этом толчке они споткнулись и чуть не упали на колени. Бандиты рассмеялись. Они что-то на своем, только им понятном языке, говорили, и нехорошо посматривали в их сторону.

Они шли без перевалов целые сутки. Голодные, уставшие и не выспавшиеся, Дэн с Димой горделиво помалкивали. А на какие-либо вопросы отвечали гробовым молчанием. Душманы же посмеивались над ними. Но и не смели дотронуться до «неверных».

К вечеру следующего дня они вошли в одно из горных селений. Старики, сидевшие на

крыльцах своих халуп, бездушными, почти стеклянными глазами смотрели куда-то вдаль. Женщины, кто вывешивший только что постиранное белье, вешали на веревочки в двориках своих домов, а кто-то из них осторожно выглядывали из окон. Зато дети, бегавшие по пыльным дорогам, побросали свои игры, и с опаской смотря на пленных, что-то выкрикивали. И вдруг он (Дэн) резко остановился.

Дэн остановился. На него смотрели темные блестящие глаза симпатичной молодой женщины. Такие же темные, как и ее глаза, волосы, завязаны красной косынкой, спадали на ее спину. Она смотрела на него, не мигая. А в ее взгляде промелькнуло то ли удивление, то ли боль печали. Она была невероятна прекрасна. Такой как она он никогда еще не встречал. Она была не похожа на Викторию. И это ошеломило его.

Его кто-то толкнул. Он почувствовал острую боль в плече. Обернулся назад. Темные глаза, горящие ярким огнем ненависти, смотрели на него в упор. Дэн мысленно поежился от холода и страха. И тут же усмехнулся. Он твердо решил не показывать врагу свою слабость. Еще один толчок в плечо и грозный рык противника, заставили Дэна прибавить шаг. Но напоследок быстро оглянулся на, то место, где совсем недавно стояла прекрасная незнакомка. Она исчезла! Растворилась как воздух. И он тихо вздохнул.

Когда он ее увидел, его сердце как то странно застучало. На протяжении всех последующих дней, он еще не раз думал о ней. Его чувства обострились. Но что-то не давало ему покоя. Что-то притягивало его в ней. Но, увы, у них были разные пути. Он был для нее запретным плодом. А она для него была врагом. Неверным, которого они готовы были убить. Но из-за выкупа, который душманы потребовали за него и Диму, удерживал их от ненужных проблем.

ГЛАВА 4

Плен

Вот уже как несколько дней друзья находились в плену. Они даже и не могли представить себе, что творилась там, на той высоте, где находились их товарищи, их друзья и сослуживцы. Они, молча, сидели в заточении. Несколько раз их пытались допросить и выведать нужную им информацию о боевых силах их командования. Однако ни Дэн, ни Дима об этом не знали. Либо знали, но решительно умалчивали, прикидываясь недоумками.

Душманы на многое не рассчитывали. Хотя пытались купить их за фальшивые 100-долларовые зеленые купюры. Но ребята держались. Их не покидала вера в свои силы. И надежда, жившая в их сердцах. А еще им очень помогала та девушка, которую Дэн видел в первый же день их пребывания в селение.

Она лечила раны, полученные ими в сражение. Она же приносила им еду и питье. Большого ей делать не позволялось. И тогда, после очередного ее визита, Дэн мысленно возвращался назад. Туда, где до недавнего времени он был вольной птицей. Где он встретил Викторию. Невольно он сравнивал их. И то ли от обиды, то ли от отчаяния, он плакал. Плакал от того, что Виктория забыла его. Плакал, от того что она не такая как Изе.

Изера

Изера была не только красавицей, но и решительной, храброй и сильной девушкой. Многие мужчины их селения сватались к ней. Но она была непреклонна и неумолима. Порой, даже немного жестока. Изе могла без промедления постоять за себя и своего годовалого сынишку. Она уважала свой народ, свою религию, но ненавидела ту политику, которую вели их мужчины. Изе считала, что все не должно заканчиваться кровопролитием. А именно этим все и закончилось, когда Рамен ушел вместе с другими мужчинами на

высоты, к русским. Уши воевать. И многие так и не вернулись. В том числе и Рамен.

Они очень любили друг друга. С самого рождения она была обвенчана с ним. И когда ей исполнилось 15-ть ее отец и мать решили не медлить дальше. Изера любила его, но только как брата, поэтому пыталась противиться натиску родных, принимая ухаживания других мужчин. Рамен же, видя интерес других мужчин к своей невесте, приревновал ее. Его горячая кровь взыграла в венах. Он не давал проходу девушке. И вскоре его ухаживания принесли желаемый успех. И она отозвалась на зов сердца.

Рамен был просто на седьмом небе от счастья. Он носил ее на руках. Боготворил. Любил и лелеял. Другие завидовали их счастью. Мужчины пытались соблазнить ее. А злые сплетницы перемывали ей косточки и очерняли ее доброе имя перед Раменом. Однако тут они все просчитались. Ни что не могло очернить их счастья. И все невольно отступали перед ними. Да и повода для осуждения Изере у них не было.

Так прошло два года. Ни каких ссор с мужем. Они всегда жили в вере и согласии. Рамен не перечел молодой жене, но и у него были свои тайны. Изера не подозревала, что связывало ее мужа и одного из лидера преступной группировки Аслана Бен Каинда. А когда узнала, то уже было поздно что-либо менять.

Через несколько дней Рамен, Аслан и его люди ушли из селения. А еще через несколько дней Изера узнала о смерти своего возлюбленного. Он подорвался на mine, когда они напали на очередную колонну, идущую к высотам, на которых сидели русские.

Она долго оплакивала его, но жить продолжалась. Хотя ненависть к войне и самим русским плотным кольцом стягивала ее грудь, заставляя сердце обливаться кровью. А потом она узнала что беременна. Беременность снова наполнила ее сердце и душу жизненным огнем. И с каждым приближением (срока) к родам она становилась все спокойней и равнодушной ко всему миру.

Роды были тяжелыми и изнуренными. Но она выдержала. И на свет появилась точная копия ее возлюбленного Рамена. Всю свою нежность и любовь она отдала своему сынишке, Казиму. Он был ее отрадой. Ее любовью. И возможно, она бы не смогла дальше продолжать жить без своего Рамена, но Бог Всевышний! Он забрал жизнь ее мужа, но зато дал ей второй шанс на счастье, подарив ей сына. И хотя для нее Бог был единым, она все равно была верна своему народу, но была нейтральна в каких-либо спорах.

Изера и не подозревала, что когда-нибудь снова влюбится. Этот русский был дьявольски красив. И ее с неукротимой силой тянуло к нему. Она хотела знать о нем все. И для этого она впервые за все свои 19-ть с половиной лет была готова стать изгоем. Она знала, на что идет, когда пошла, ухаживать за ним. Знала, когда защищала его от злых языков. И все равно была рядом с ним. Наблюдая украдкой за его движениями.

Изера очень хорошо знала русский язык, но при пленных никогда не говорила на нем. Она выучилась ему самостоятельно. Рамен это одобрял. Он объяснял это тем, что ей в будущем, знание русского может пригодиться. Теперь она обучала ему своего сына. И была благодарна мужу за то, что он ей никогда ничего не запрещал, и даже одобрял все то, что она делала.

И вот, она мысленно помолилась за упокой души мужа, и внимательно прислушалась к разговору двух русских. Они разговаривали тихо, чуть приглушенно, словно боялись, что их кто-то подслушивает.

— Как думаешь, — говорили Дима, внимательно следя за девушкой, и готовый в любой момент отреагировать на любое ее движение, — мы тут еще долго проторчим?

Дэн покачал головой.

— А черт его знает.

— Красивая.

— Что?

— Я говорю, красивая, — и Дима кивнул в сторону Изе. — Согласен?

Дэн посмотрел на нее. И тут же вспомнил о Виктории. Ее изумрудные зеленые глаза. Ее стройное тело и красивое лицо. А потом и стрики из последнего письма:

«...Прости, что не дождалась тебя. Поверь, мне очень жаль, что так все сложилось. Просто я поняла, что мы не подходим друг другу. Просто я встретила другого. Он богат и красив. Он сможет обеспечить мне красивую жизнь. А как же ты? Ты был мне верным другом. Но мы не можем быть вместе. Родные не позволят...»

И снова острая боль пронзила его сердце. Она предала его. Предала его веру и любовь. Виктор был прав, когда уверял его насчет Виктории. Но он не верил. И это ранила его сильнее, чем Дэн мог себе представить. Видимо гримаса боли исказила его утонченные черты лица, так как Дима тут же ответил:

— Забудь ее. Она не стоит того, чтоб ты так по ней убивался.

— Не могу. Не могу ее забыть. Я ее любил.

— Вот именно, «любил», — Дима придвинулся ближе. Он уже не обращал внимание на Изе. Сейчас его волновало больше всего, как успокоить друга. — А теперь ты вольная птица.

— Вольная птица? Смеешься? — Дэн, щурясь, посмотрел на друга. — Ты что забыл? Мы же в плену!

— Какая тут может быть свобода? — и он тихо, с долей горечи рассмеялся.

Дима поник. Дэн был полностью прав. Он уже хотел было отвернуться, как вспомнил о находившейся рядом девушки. И Дима, сразу отвлекся от грустных мыслей. Толкнул своего друга в плечо и обратил его внимание на нее.

— Красивая.

— Ты что ж положил на нее глаз? — Дэн тут же отвлекся от воспоминаний. И пытливо посмотрел на Диму. — Если душманы узнают, они нам головы поотрезают. Как бы нам еще выбраться отсюда? Без каких либо осложнение.

— А ты знаешь, что у нее есть маленький сын?

— Ну и что?

— А то, что она возможно свободна. Мы же ни разу не видели ее с мужчиной.

— Дим, забудь! Выкинь весь этот вздор из головы. Оно тебе нужно? Жить, что ль надоело?

— Нет, Дэн. Жизнь это свято! Но разве можно выкинуть ее из своих мыслей? Она прекрасна. Я еще никогда в своей жизни таких красавиц не видел. А ты говоришь «забудь». Разве так можно?

— Можно. Так что забудь.

Дима лишь рассмеялся. Он видел, как Дэн смотрел на Изе, и легкая зависть залегла в его душе. Почему это только таким, как Дэн и Макс, должно доставаться все самое лучшее?! Ему тоже хотелось любви. Но где ее было взять?

— Ты просто завидуешь. Тебе обидно, что та богачка кинула тебя, вот и загляделся на другую девчонку. Да только она наш враг. — Дима скривился. Как же низко он поступает со своим другом. Совсем отпустился. «Вот что делает война с нормальным человеком», подумал он, но продолжил дальше душевную беседу. — Не в обиду, Дэн. Мне бы хотелось

быть с ней. Да только ни тебе, ни мне этого не дано. Ты же сам только что сказал, если душманы узнают, что мы с тобой запали ни одну из их (них) женщин, и тогда нам крышка.

И Дэн согласился с ним. Но его все равно притягивало к ней как к магниту. Он смотрел на нее, когда Изера обернулась и в упор посмотрела на него. Выражение лица выдало ее. Дэн понял, что девушка знает русский язык. Видимо она тоже поняла, что скрывать свои познания, больше не в силах. И заговорила на чистом русском, не коверкая слова:

— Я хочу вам помочь. — Обратилась она к Дэну, пытаясь взглянуть в его лицо. — Я вам не враг. Я хочу стать вашим другом. И поэтому, я помогу вам бежать. Но только с тем условием, что вы не бросите меня и Казима тут. — Изера на минуту замолкла, прислушиваясь к доносившим за дверью голосам. А когда убедилась, что охранники разговаривают о чем-то другом, продолжила, тихо шепча, — Я уже все обдумала. Надеюсь, вы запомнили дорогу, по которой вас сюда привели? — Дима и Дэн кивнули, все еще пораженные тем, что столько времени откровенно разговаривали при ней. А потом переглянулись, как бы пытаясь понять, обманывают их или нет. Стоит ли верить этой женщине? Как ни как, но она была им врагом, совершенно незнакомым человеком. Изера, вдохновленная их молчанием, продолжила, — Чуть правее, от самой главной дороги, есть чуть заметная тропа. Она тянется вдоль ручья. Но там есть растяжки. И хотя передвигаться нужно быстро, только осторожно. Один неверный шаг, и мы окажемся...

Изера резко замолчала. Круто развернулась, и что-то лихорадочно стала делать около того таза, где лежали какие-то мешки. За дверью послышался еще один голос. Он был хриплый и грозный. Дэн сразу же понял, кто пришел их навестить. И претворился спящим. Дима последовал примеру друга и тоже закрыл глаза. Изера же быстро что-то запихала в мешок и поспешила к выходу, но тихо сказала:

— Будьте готовы. Мы выходим на рассвете.

И удалилась. Закрыв дверь, она нос к носу столкнулась с Асланом. После смерти ее мужа, он все время находил предлог, чтоб она находилась рядом с ним. И не раз признавался ей, что неравнодушен, и хочет взять ее в жены. И хотя у него уже была одна жена, а их закон не запрещал иметь им несколько жен, Изера отклоняла все его предложение. Она все еще была верна своему Рамену. Ну и что, что снова влюбилась! Это были уже ее проблемы.

Аслана она не ненавидела, но он был ей противен. Жадный, расчетливый и жестокий. Он всегда стремился заполучить все самое лучшее. Но как и на войне, так и в любви, все средства хороши. Он решил, что со временем она забудет мужа, а когда это произойдет, будет принадлежать ему. Вот тут он просчитался. Изера была слеплена из другого теста.

Но ради благополучия Казима, Изера, как и любая другая любящая своего дитя, мать, готова была пойти на все. Только она скрывала это очень хорошо, и Аслан как-то не задумывался об этом. И пока у нее была возможность исчезнуть, она не должна была медлить ни одной минуты. А для этого она должна была сначала избавиться от его общества. Что и сделала, столкнувшись с ним на пороге дома, в котором держали пленных.

— Что-то ты там надолго задержалась, — пробасил Аслан. Он был одним из немногих вернувшихся полтора года назад живым и здоровым, с высот, на которых погиб ее Рамен.

— Они спят. — Зачем-то сказала она. И тут же добавила. — Я задумалась, глядя, как они спят. Но тебе не стоит так беспокоиться. Они же еще мальчишки. Почти как мой Казим. Только уже взрослые. Ты же знаешь как мне тяжело после смерти Рамена. Он так похож на него...

Аслан поморщился. Напоминание о нем всегда раздражало его. Но видя расстроенное и

красивое лицо девушки, он невольно простил ей эти слова. Любви не прикажешь. Она придет со временем. И года помогут ей позабыть его. Волен ли он был дать ей эти самые года? Вряд ли. Но он надеялся, что все его мечты сбудутся и Аллах поможет ему в исполнение его желаний.

Изера ушла. А он еще некоторое время стоял и смотрел ей в след. А потом зашел к пленным. О чем они разговаривали потом, никто так и не узнал, так как на следующее утро обнаружилось, что пленные каким-то чудом исчезли. И Аслан, предчувствуя не хорошее, промолчал. Он был очень зол на Изере. И был уверен в том, что это она, назло ему, помогла бежать этим двум русским. Чтобы убедиться в виновности девушки и подтвердить свои подозрения, он приказал своим людям отыскать и привести ее к нему.

Хасана и Ахмеда, стороживших пленных привели в чувство. Оба они уверяли, что Изера принесла им поесть, а потом ушла домой. А после того, как они плотно перекусили, их сморило сном. Что было дальше они не помнили. Но исчезновение их оружия свидетельствовало о том, что молодым людям все ж помогли с побегом. Все было очень хорошо спланировано.

А когда посланные за Изере, люди, вернулись с виноватой миной на лице и низко опущенными головами, и без девушки, он все понял без лишних слов. Его глаза немедленно наполнились злобой. Он свирепо, почти как дикий и опасный зверь, зарычал. Сам же взгляд Аслана стал диким. Он зловеще усмехнулся:

— Убью! Убью русская! Ее убью! В погоню!

Их разделяло всего несколько часов. Аслан был уверен, что они действовали на рассвете. Сейчас же еще было раннее утро. Если б не Фатима, решившая навестить Хасана и Ахмеда, они бы еще долго не подозревали б о побеге русских. Но ничего. Он еще догонит их. И тогда они сами пожалеют, что родились на этом свете. Что касается Изере, то она принадлежала ему, Аслану. И никто не смел, заглядываться на нее. Да и уйти они не могли слишком далеко.

Его люди понимали, что слова Аслана не простая угроза. Тут речь шла о жизни и смерти. Они прерывисто задышали. В жажде предвкушения мести их глаза забегали и засверкали. Все кинулись за боеприпасами. Предательница должна умереть.

ГЛАВА 5

Побег

Ближе к рассвету Изера приготовила все необходимое для побега. Она собрала все то, необходимое, что посчитала нужным на первое время. Потом подняла поднос с едой и поставила его на тумбочку у двери. Потом тихо вошла в комнату. Открыла потайной ящичек. Оттуда она взяла нужную ей, небольшую бутылочку со снотворным. Им же она обильно посыпала всю еду для Хасана и Ахмеда. Теперь они будут спать долго. До тех пор, пока кто-нибудь не хватится пленных или ее исчезновение.

Изера коварно улыбнулась, представив себе, как будет негодовать Аслан, когда узнает, кто именно помог пленным бежать. И тихо рассмеялась. Она была уверена, что Аслан не сможет смириться с этим и наверняка пошлет за ними погоню. Но это почему-то не волновало ее в эту минуту. Единственная надежда не покидала ее сердце. Она очень надеялась, что он не знает о той тропе, по которой она надеялась скрыться с русскими. Но уверенности в этом у нее не было. Да и на душе было как-то подозрительно неспокойно.

И о каком спокойствии могла идти речь, если она, по рождению мусульманка, предавала свой народ, свою веру?! И все это ради чего? Чтобы быть рядом с этим красавцем?

А если его сердце отдано другой? Ведь так и выходило. У него уже была любимая. Но стоит ли думать об этом сейчас, когда следовало действовать быстро и расчетливо? И главной ее целью было уйти отсюда. Уйти и никогда больше не возвращаться.

Она поцеловала спящего сына в лоб, накрыла его одеялом и тихо вышла из дома, прихватив с собой еду для охранников.

«Скоро рассвет. Надо быстрее действовать» — подумала девушка. И хотя на улице было еще очень темно, она неплохо ориентировалась. Только бы не напороться на кого-нибудь! — мысленно Изера помолилась (прочла наизусть молитву). И попросила благословение. А когда на темном небе ярко сверкнула звезда, девушка стала действовать.

Чуть ли не сломя голову, она мчалась, как учебная торпеда, к самому крайнему домику в их селении. А подбежав на достаточно близкое расстояние, Изера остановилась. Она перевела дыхание и попыталась себя успокоить. И хотя ее руки сильно дрожали, а удары сердца отдавались в голове, как молотом, она уже уверено шагала на встречу опасности. Ей было страшно. Но как говорить: «Кто не рискует, тот не живет».

Слегка отдышавшись, девушка подошла к двум мужчинам. Те очень обрадовались ее появлению. Им было очень скучно сторожить пленных. Да и спать на посту не разрешалось. Если б они уснули и Аслан узнал бы об этом, то мало им бы не показалось. Аслан славился своей жестокостью и равнодушием к боли. И хотя он, как и они, был обычным живым человеком, все равно себе заработал дурную славу тирана. Настоящего тирана. Тирана, которому боль и кровопролитие доставляло райское наслаждение, как и выкурка той травы, что он курил по вечерам, в кругу своих ближних. Именно из-за жестокости Аслана, мужчины просто не смели перечить его словам и приказам. За любое неповиновение, он мог их убить на месте. А тут появилась девушка и принесла им еду.

Когда из темноты появилась девушка, они были уверены, что она не предаст их, не скажет Аслану о том, что те делали всю ночь напролет. Они также знали об ее отношении к Аслану. О том, что он добивался ее расположения после смерти Рамена. О ее призрении и ненависти к этому человеку они тоже знали. Но так как Аслан был их командиром, они должны повиноваться ему. От Изере мужчины не ждали, какого либо подвоха и со спокойной душой подпустили к себе. А за принесенную им еду поблагодарили.

Изера ушла. Скрылась в ночной темноте. А мужчины, проводив ее взглядом, принялись с наслаждением за еду. Она же, зайдя за угол хилого домишки, так же быстро, как и полчаса, назад, вернулась домой. Она надела на спину свой мешок с личными вещами и осторожно, чтобы не разбудить Казима, взяла его на руки.

Тяжесть его маленького тельца заставила ее руки напрячься. Каким же тяжелым ее малыш стал. Скоро он подрастет еще больше. Захочет узнать о своем отце... А она даже не знает, смогут ли они пройти это испытание. Слезы невольно скатились по ее щекам. Пытаясь справиться с нахлынувшими ее чувствами, девушка обернулась и пошла к двери. То ли от слез, затуманившими ее взгляд, то ли от напряжения сковавшего ее тело, она обо что-то споткнулась, и чуть не упала вместе с сыном. Прежде чем выйти из дома, в котором прожила столько лет, она перекрестилась и помолилась. А потом ушла.

Ну вот, она снова тихо и осторожно подошла к дому с пленниками. Прислушалась. Было так тихо, что ей даже почудилось, будто она слышит журчание того самого ручейка, вдоль которого собиралась провести двоих русских. Проходя мимо охранников, Изера посмотрела на мужчин, дежуривших в эту ночь. Они крепко спали. Она убедилась в этом, услышав храп одного из них. Потом боязливо оглянулась. Все было тихо. Она убрала засов с двери и,

просунув голову в проем тихо сказала:

— Вы готовы?

На ее шепот тут же, откуда-то из угла выскочил Дима. А за ним появился и сам Дэн. Их глаза блестели в лихорадочном огне. В ушах шумело. Казалось, что их сердца вот-вот выскочат из груди. По венам быстро закипела кровь, прибавляя еще больше адреналина. Свобода! Боже, как же она близка! Ребята вздохнули полной грудью свежий ночной воздух. И сладкая истома разлилась в их жилах. Дэн уже вышел вперед, когда Дима схватил его за руку и потянул обратно в помещение.

— А если это ловушка?

Дэн удивленно посмотрел на друга. Ему не верилось, что Дима мог подумать о девушке так плохо. Но и самому уже, ни раз за эту ночь приходили подобные мысли. Он не мог понять, почему она помогает им.

— Почему?

Дима нехорошо улыбнулся

— Откуда мы знаем, что у нее на уме. Дай я пройду вперед и все проверю.

И не успел Дэн опомниться, как его друг скрылся за дверью. Дэн прислушался. Ничего. Тишина. А потом внезапно услышал ее тихий и нежный голос:

— А где твой друг?

— А вдруг это ловушка? — вопросом на вопрос ответил Дима.

А она лишь тихо рассмеялась. Но в данный момент ее смех показался Дэну зловещим. А она посмотрела на ребенка, крепко спящего у нее на руках.

— Я бы не стала рисковать жизнью сына.

Только после ее слов, Дима смог разглядеть, что девушка что-то держит на руках. И краска смущения залила его щеки. Ну и дурак! Обозвал про себя он. А потом кивнул и извинился:

— Извини. Я не хотел тебя обидеть.

Изера снова тихо рассмеялась:

— Ничего страшного. — Приняла девушка его извинения. — Только нам стоит поспешить. И чем быстрее мы это сделаем, тем лучше для всех нас.

В этот момент дверца темницы отворилась, и оттуда появился Дэн. Он сурово, даже немного осуждающе поглядел на друга. Но увидев искреннее раскаяние и опущенную голову, смягчился. Дэн огляделся. Увидел спящих и улыбнулся. «Ну что за женщина!» Подумал он. Такая и в огонь и в воду и в медные трубы за любимым пойдет. Не то что Вика. Другая...

Дэн не говоря ни слова пошел к (прошел мимо) Хасану. Присел рядом с ним. Проверил все его карманы и вытащил целую обойму к автомату и небольшой кинжал. Дима тоже зря времени не тратил. Он обыскал второго товарища по несчастью Хасана — Ахмеда. Ему повезло больше. В кармане на груди у Ахмеда лежала свернутая карта военных объектов. На ней были обозначены какие-то непонятные жирные линии и крестики. Но он не стал долго разбираться в этом. Найденную карту он засунул в карман. А потом встал.

— Все пошли. — Изера молча смотрела на их действия. И решительно ничего не понимала, отчего молодые люди медлят. Ведь каждая минута их драгоценного времени была дорога. А потом она машинально посмотрела на верхушки гор и вздрогнула. Это ее не обрадовало. Пришлой ей поторопить молодых людей. — Светает. Нужно идти.

И больше не говоря ни единого слова, помчалась к лесу. Дэну и Диме, прихватив автоматы людей Аслана, пришлось быстро догонять девушку. Войдя в лес, и пройдя совсем

немного, они к своему огорчению поняли, отчего Изера так торопилась. Рассветало тут быстро и стремительно. Особенно в горах. Но эти обстоятельства не испугали их так сильно. И за все пребывание в Афганистане, они привыкли к быстрому яркому и теплему движению солнца. И совсем скоро их исчезновение откроется. Тогда погони не миновать. А в том, что погоня состоится, Дэн не сомневался. Да времени у них было в обрез. Поэтому им пришлось действовать решительно и быстро...

Вот уже как два дня они скитались по лесу, уходя от погони. Дэн не знал точно, сколько времени прошло, но солнцу нещадно жалило. Оно переливалось, сверкало и припекало и так уже обгоревшую кожу. Кожа на руках и все лицо горела. Дэн мысленно выругался. Была только жара. Ни единого ветерка. Спасало только то, что на их пути попадался тенек и речка, протекавшая рядом с их нем маршрутом. Но и это не сильно, то спасал их от духоты.

Еще через какое-то время они остановились на короткий перевал. Изера достала немного еды и отдала ее друзьям. Потом достала большую овсяную лепешку, и разделила ее на несколько частей. Это была последняя еда, которая осталась у них после долгого (двухдневного) скитания по лесу. Быстро перекусив, они стали собираться дальше. Время поджимало, да еды у них хватит всего на пару часов.

ГЛАВА 6

Погоня. (Высота)

Как только обнаружился побег пленных и исчезновение Изере, все всполошились. Аслан и его люди тут же снарядились в дорогу. И как не странно, пошли по той же тропе, что и беглецы. Аслан думал что беглецы пошли по главной дороге. Но это только в том случае, если Изера не знала об этой тропе. Тогда у них было бы преимущество во времени. И они смогли б догнать пленных. В своем успехе Аслан был уверен на все сто процентов. Но прошло два дня, а беглецов они еще не настигли.

Преимущество времени между ними можно было с легкостью определить. Они не должны были забывать это, ведь беглецам дорога осложнялась тем, что помимо женщины, у них на руках был маленький ребенок. А за ребенком следовало ухаживать. И в радостном предвкушении в скорой победе, душманы кинулись в погоню.

В то время, как трое взрослых и один ребенок, время от времени, (должны) были вынуждены останавливаться, душманы шли без перерыва. Но Аслан прекрасно знал эти места. И понимал, что раньше двух дней русские не выберутся из леса. И он решил немного поиграть с ними в «кошки — мышки». Времени у него было много и торопиться не стоило. Они смогут спокойно, с легкостью нагнать беглецов. И уже через некоторое время они подошли к тому месту, где беглецы останавливались на перевал.

Никто не видел очевидного, зато сам Аслан, увидел яркий красный платок Изере, забытый ею у ручья. Торопясь, девушка забыла о платке, который упал в воду и зацепился о ветку дикого кустарника, низко склонившего свои длинные ветви над водой.

Аслан, который хотел сделать минутный перерыв, вдруг зарычал и сильно заскрипел зубами. Его люди от неожиданности немного попятнулись назад. И недоуменно переглянулись. Но увидев в руках своего предводителя красный платок, поняли, в чем тут дело. Это могло значить только то, что беглецы шли этой же тропой. Это могло означать только то, что в скором времени они могли либо услышать взрыв, либо нагнать беглецов.

Без перерыва, Аслан вновь ускорил шаг. Никто не догадывался, какие чувства его будоражили в этот момент. Он очень стремился догнать русских и убить их. Месть обуревала его сердце. Он не знал, что сделает с женщиной и ребенком, но вот пленных, за которых

ждал выкупа, он теперь вынужден будет убить. Слишком многое они знали. Час расплаты приближался, и это больше радовало его, чем самоощущение свободы.

Прошло еще некоторое время, и лесную тишину нарушил мощный взрыв. Где-то совсем рядом. Их цель была близка. Люди Аслана замерли на месте ожидая дальнейшей команды. Аслан не заставил (их) долго себя ждать и махнул рукой в ту сторону, откуда был слышен взрыв...

Они так долго шли, что девушка очень устала и присела. От усталости она отпустила сына на землю. Что-то сказала ему на своем языке и села. Дэн остановился рядом. Потом огляделся по сторонам. И снова загляделся на Изеру. Тут же на него накатили воспоминания о Виктории, последние строки ее письма. Он видел их так ясно, как будто кто-то написал их яркой краской на асфальте. И сердце его екнуло от боли.

Вики! Виктория! Как же могла ты так поступить? Дэн не мог понять этого. Точнее сказать, он приказал себе думать об этом, как о какой-то гнусной шутке. И уверял себя, что это все ложь. Виктория не могла так поступить. И он все время отгонял от себя эти мысли. Но они с новой силой накатывали на него. Это заставило его призадуматься. Возможно, он был не прав, и Виктория действительно никогда не любила его? И глядя на изможденную долгой дорогой Изеру, Дэн понимал, в чем была его ошибка.

Изера. Дэн был уверен, что девушка никогда бы не поступила так, как поступила два дня назад. Но видимо ее что-то толкнуло на этот поступок. И это восхищало его в ней. Она была сильна духом. И мужественна. Не каждой женщине даны эти преимущества. Дэн понимал это, но не мог разобраться в своих чувствах. Его сердце было отдано Виктории. А теперь еще рвалось к Изере. Дэн смутился. Он любил одну девушку, а душа рвалось к другой. Как же ему теперь быть?

И тут же его что-то отвлекло от тяжелых дум. И оглядевшись, замер. Дима тоже остановился. Он наблюдал за своим другом. Видимо Дэн всерьез увлекся этой красоткой. Как говорится из огня да в полымя! И снова его внимание отвлекло какое-то движение по речке. Он огляделся и тоже замер. То, что он увидел в следующий момент, заставило его крепко выругаться.

Маленький Казим, радостно шлепаясь и визжа, важно шагал по воде. И шел он на свою верную смерть, сам того не подозревая. Он весело что-то говорил себе под нос и заливался смехом, когда прозрачная водичка скользила сквозь его маленькие пальчики. Но впереди, поперек речки, была натянута растяжка. Которая просто не могла привлечь к себе внимание малыша. Ведь что-то так красиво переливалось на солнышке!

Дима, который был ближе всего к малышу, первый очухался и кинулся к малышу. Он успел подхватить мальчугана на руки, когда с криком на устах, к нему подлетела Изера.

— Казим! Нееет...

Она обхватила сына руками и плача что-то шептала испуганному малышу. Спасение малыша ее показалось чудом. И этим чудом оказался Дима. Он тоже успел схватить малыша в последний момент, так как сам Казим, не о чем не думая, подошел почти в плотную к натянутой растяжке. Сам же Дима стоял весь побелевший и почти соприкасался с растяжкой. Он замер на месте. Холодок пробежался по его телу. А со лба стекала струйка пота.

Дэн, подбежавший одновременно с Изере, облегчено вздохнул. Когда они отошли на безопасное расстояние, за их ней спиной вдруг раздался взрыв. Он снова заставил, вздрогнут Дэна и Изеру. Дэн стремительно обернулся. Дима, стоявший ближе всего к растяжке, теперь

лежал лицом вниз в воде. А сама вода стала алого цвета. Он пытался отойти, но неудачно ступил одной ногой. Подвернув лодыжку, Дима стал падать. В итоге, не удержавшись, он упал прямо на эту самую растяжку, которая не замедлила себя долго ждать и взорвалась.

Дэн потрясено взглянул на то место, где только что, минутой назад, живой и невредимый, стоял его друг. Вот уже за последнюю неделю, он потерял еще одного лучшего друга. Теперь слезы катились по его щекам. Он, не отрываясь, смотрел на то, что осталось от его друга. Вода окрасилась в алый цвет, смешиваясь с кровью только что погибшего Димона. И снова в сердце Дэна поднялась волна мести и ненависти. Однако возвращаться обратно, чтобы отомстить за смерти друзей, да еще с женщиной и маленьким ребенком, ему не было резона. А отомстить он всегда еще успеет. Поэтому ему пришлось умерить свой вспыльчивый темперамент. Главное что теперь должно его волновать, это безопасность Изере и Казима.

Не успел он об этом подумать, как послышались выстрелы. Погоня была рядом. «Нам не уйти» — подумал Дэн. Нужно отбиваться. Изера была потрясена не меньше его. Случившееся с Димой могла произойти с ее сыном. И теперь она обнимала и целовала Казима, благодаря своего Бога о чудном спасение сына. И точно также как и Дэн, не скрывала своих слез. И вот теперь, прозвучавшие выстрелы были как приговор их неудавшемуся побегу.

Дэн первый пришел в себя от потрясения. «Нужно действовать быстро и слажено. Может тогда нам удастся уйти от погони». Он быстро пришел в себя, поднял Изере на ноги. И глядя в ее красивое и растерянное лицо, заговорил:

— Как пройти к высотам? — молил ее Дэн. — Прошу, Изера, скажи, как нам туда добраться? Быстрее, у нас мало времени.

Она кивнула. Огляделась по сторонам. С грустью посмотрела на то место, где лежал труп Димы. Потом встрепенулась. Схватила еще несколько вещей и автомат Димы. А потом хотела взять сына на руки, но Дэн опередил ее. Он взял малыша на руки и приказал ей жестом идти. Она кивнула. Что-то быстро сказала Казиму, и беспокойный малыш перестал вырываться из рук Дэна. Потом они скрылись в лесу, на противоположной стороне ручья. И стоило им там скрыться, как на этой полянке появился Аслан и его люди.

Они в возбуждении мчались вперед, уверенные, что ждать осталось всего ничего. А сам Аслан и еще несколько его, самых верных людей (полевых командиров), остановились возле еще не успевшего остыть тела Димы. И снова на их самоуверенных лицах застыла гримаса удовольствия.

Аслан кивнул, давая своим застывшим товарищам понять, что охота продолжается. И они, паля из своих автоматов в воздух, бегом двинулись в ту сторону, откуда был слышен взрыв.

ГЛАВА 7

Высота. Две недели назад.

Они ожидали прибытие колонны, в которой были Дэн, Дима и Макс, и остальные ребята, служившие в их подразделении. И поэтому у них целый день царил суматоха. Они готовились к их встрече. Об их приезде предупредили еще с утра по радиорации. И они ждали.

Жара давила на них и слегка расслабляла. Некоторые пацаны слушали музыку, сидя в своих окопах. Другие, придуривались, шутливо толкая друг друга. Кто-то курил и задумчиво смотрел вдаль. У кого-то даже был маленький и старенький магнитофон на батарееках.

Оттуда звучала всему миру знаменитая песня Агаты Кристи «А на войне, как на войне». Другие ребята фоткались на фоне высоких вершин гор. Сами же командиры рубились в карты в своем штабе. Другие военнослужащие: Мутыгин, Иванов и Бубликов, лежали в окопе и о чем-то базарили.

Молодой старший лейтенант Малютин Валерий Геннадиевич, стоял в сторонке от штаба и курил. Он обошел все расставленные ими посты, дал им указания и вернулся на свое место. Уверившись, что все тихо и спокойно, Малютин достал из нагрудного кармана фотографию своей молодой жены. Очень скоро, она должна была родить. Но писем с долгожданной новостью так и не было. Это начинало беспокоить его. И на душе было как-то не спокойно. Но откинув все свои опасения, он поцеловал изображение жены. Снова спрятал ее фотографию в нагрудный карман и, оглядевшись, заметил все изменения, произошедшие за последнее время с солдатами.

Изменения произошли и с самими бойцами, и с их командирами. Как внешне, так и внутренне. Их лица посерьезнели, а пренебрежение стариков к молодым, явно не выражалось. И с сигаретой теперь делился каждый, невзирая на сроки службы. Что еще недавно в части было невозможно. Все солдаты теперь обращались друг к другу по имени. И между ними явно стало появляться нечто, похожее на братство. Теперь не было слышно взаимных оскорблений, да и само слово «дух» исчезло из их лексикона. Теперь оно предназначалось для обозначения будущего противника. И это не могло ни радовать старшего лейтенанта Малютина.

Наконец наступил вечер. И в лучах уже заходившего солнца послышался шум приближающихся вертушек. Все приготовились. И в немом ожидании все замерли. Вдруг откуда-то послышался крик:

— Едут!

Они передвигались медленно. Длинная колонна из машин тянулась по всей дороге. В небе летали две вертушки. Они как коршуны парили в небе над колонной, готовые в любой момент отразить яростной атакой удар врага. А в воздухе тем временем явно чувствовалось напряжение.

— Как красиво, — восторженно воскликнул Бубликов Костя своим товарищам, находившимся рядом с ним. Они же в ответ только покачивали головами и пооткрывали рты от изумительной красотой природы, открывшимся их взорам.

Колонна продвинулась еще дальше. Очень скоро они достигнут их него кордона. Но вдруг, совершенно неожиданно послышался какой-то странный режущий слух, звук. А потом что-то мелькнуло. В тот момент, когда идущая впереди колонны машина, взлетела от взрыва, Малютин закричал и приказал открывать огонь на поражения. А со стороны гор показалась яркая огненная полоска, которая стремительно приближалась к ведущей впереди вертушке. Она, как раненая птица, потеряв управление, падала вниз. А летчик уводил огненную машину в сторону. Потом прозвучал еще один взрыв, озаривший окрестные вершины гор и вызвавший сильный камнепад. И вот вторая вертушка уже открыла огонь на поражение. Везде слышались крики, стоны боли, стрельба. И наступил ад.

А потом вдруг наступила тишина. Едкий дым стелился темным и плотным туманом над искореженной высотой. Даже легкий ветер не мог справиться с дымовой завесой, смешанной с отвратительным запахом смерти. Только вершины гор, ставшими случайными свидетелями внезапной битвы, гордо возвышались над местом боя, недостижимые для человеческого страдания.

Контуженый Никифорович Виталий, тупо шел вперед. Его глаза, словно холодные льдины айсберга, не мигая, смотрели вдаль. По его лицу была размазана кровь. Спотыкаясь, он, тихо постанывая, брел вперед. Крика своего товарища он не слышал. Адская боль и шум в голове, не позволяли Виталику услышать предостерегающий возглас товарища. И в тот же момент, когда Иванов Василий и Мутыгин Владимир почти нагнали контуженого, его сразила предательская пуля снайпера. Виталик упал замертво. Он так и не понял, что с ним случилось.

Василий и Володька упали на землю и прикрыли свои головы руками. Через какую-то долю минуты Васек подполз к мертвому телу друга. Маленькая дырочка зияла на лбу Никифоровича, заливая искаженное болью все лицо, кровью. А его глаза безжизненно, застывшие, смотрели на темнеющее небо Афганистана.

Стрельба прекратилась. Враг отступил, уходя в глубины горных вершин. А всех раненых доставили на кордон. Перевязали всем раны и отправили отдыхать. А мертвых ребят, к сожалению их, было слишком много, упаковали в темные мешки. А по радиорации попросили подкрепление. А дождавшись помощи, погибших ребят отправили в цинковых гробах на родину к близким и родным их людям.

ГЛАВА 8

Неделя спустя

Макс лежал на койке и прислушивался к доносившимся с наружи звукам, когда рядом с ним оказался Василий.

— Можно? — спросил он, спрашивая разрешения сесть. И не получив ответа, сел и продолжил, — Что-нибудь нового есть? О Дэне и Димоне?

Макс покачал головой. Ему все еще было больно двигаться после ранения. Но спустя неделю после предательского нападения на колону, он уже лучше чувствовал себя. Только чудом он смог выжить. Ему вовремя оказали медицинскую помощь, поэтому он сейчас находился здесь, а не в цинковом гробу. Это не могло его не радовать. Только одно его беспокоило сейчас, это то, живы ли его друзья, которых душманы захватили в плен?!

К тому времени, как многих раненых увезли в госпитали, его только нашли. Он отказался уезжать, и Малютин разрешил остаться ему на высоте. На удивление командиров: старшего прапорщика Медведева, взводного Беляева, старшего лейтенанта Малютина и других офицеров, как Макс смог выжить, если граната взорвалась рядом с ним, Макс только и мог, что развести руками в стороны и пожимать плечами.

— Никифорова жаль, — тихо проговорил Иванов, прерывая грустные думы Макса.

Он все еще отчетливо помнил мертвое тело Виталика. Его выражение лица и глаз. Его обмякшее тело. Василий все так отчетливо видел и помнил, как плакал, прижимая к себе тело друга, что сейчас, спустя две недели после нападения, ему снова хотелось заплакать. А от воспоминаний сердце готово было выпрыгнуть из его груди. — Думаешь, они еще живы?

— Не знаю, — так же тихо отозвался Макс.

В этот же вечер они узнали, что Багатырев Даниэль и Бубенчиков Дмитрий находятся плену и за них требуют выкуп. Эта новость разлетелась по всему подразделению. А командирами были предоставлены планы по их освобождению.

Прошло еще два дня

Где-то в середине дня молодые бойцы, сидящее в окопе, доложили своему непосредственному командиру, старшему лейтенанту Валерию Малютину о выстрелах из леса, прилегающего к высоте. Немного погода из леса показалась удивительно красивая

чеченка.

Высокая, стройная, в черном платье, но без платка. Пышные черные волосы распущены по плечам. А ее глаза буквально светились животным страхом. Вытянутые вперед руки заметно тряслись. А на ее теле, пояса с взрывчаткой не было, иначе через прицел своего автомата, Макс заметил бы его даже под платьем. Значит, эта дама не являлась шахидкой. И она не сможет взорвать себя вместе с ними.

И Макс облегченно вздохнул. А потом его рот от удивления приоткрылся. «Не может этого быть!»- подумал он и внимательно пригляделся. Следом за чеченкой, из леса появился молодой парень, в рваной и испачканной рубаше, в котором Макс безошибочно признал своего лучшего друга Даниэля Богатырева. Одной рукой он прижимал к себе какой-то сверток, больше похожий на младенца. В другой руке он держал автомат. Время от времени он останавливался, оборачивался назад и открывал ответный огонь в противника.

На самой высоте царило молчание. Валерий Малютин Геннадиевич еще не приказывал вступать в бой, поэтому сама обстановка накалялась до предела. Он тихо выжидал. Размышляя, что произойдет дальше. Увидев появившегося из леса пропавшего две недели назад рядового Богатырева, Валерий Малютин невольно ахнул, затаив дыхание. А когда следом за чеченкой и Дэном появились «чехи», старший лейтенант приказал открыть ответный огонь с высоты.

Когда Дэн услышал ответный обстрел противника, он мигом догнал Изе и опрокинув ее на землю, прикрывая ее и Казима своим телом. Однако «чехи» все наступали и наступали. И Дэну ничего не оставалось делать, как снова подняться на ноги и стрелять. Изе тоже поднялась и, выхватив плачущего сына из рук Дэна, петляя, побежала к русским на высоте.

Несмотря на приказ Малютина оставаться всем на своих местах, Макс покинул свой пост. Он бежал вперед, яростно крича и стреляя по врагу, на встречу к чеченке и своему другу. А поравнявшись с Изе, тоже, как и Дэн за несколько минут назад опрокинул ее на землю и сам присел. И как раз вовремя. Так как уже через секунду, после падения Изе, воздух прорезали свирепые порции свинца.

Казим, перепуганный производимым шумом не переставая, плакал, прижимаясь к материнской груди. Макс, какую-то долю секунды, в изумление смотрел на годовалого малыша, а потом подбежал Дэн. И Макс тут же очнулся и стал прикрывать отступление друга и чеченки с ребенком. Но время от времени им приходилось прижиматься к земле, но их цель уже была достигнута.

Сама Изе не могла припомнить, после пережитого ею ужаса, как она оказалась в окопе с русскими солдатами на высоте. Ее тело тряслось от озноба и пережитого страха. А Макс и Дэн были рядом с нею и все еще отстреливались длинными очередями свинца.

Аслану и его людям пришлось отступить. Ему пришлось смириться с неизбежным. Русские победили этот раунд. Но он, Аслан Бен Каинд, еще сумеет отомстить этим неверным врагам, оскверняющие веру священного джихада. Да и подельников у него было достаточно, о чем Изе поведала русским командирам, когда Аслан вынужден был отступить и яростная атака прекратилась.

Когда наступила тишина и слабый ветерок смог развеять дым после боя, высота снова ожила. Дэн, молча, сидел в окопе, откинувшись спиной о землю, и смотрел на ясное, без единого облачка небо. Изе сидела рядом, положив ему на плечо свою голову, и прижимала к себе затихшего Казима. Макс докуривал уже третью сигарету, когда к ним в окоп на радостях, влетел Василий, Малютин и другие военнослужащие офицеры.

Другие молодые контрактники, которые были в окопе и первые услышавшие выстрелы из прилегающему к высоте лесу; первые, кто с восхищением смотрели на молодую девушку с Дэном; окружили пару и молча, смотрели на них в немом восхищении.

Иванов застыл, увидев чеченку с ребенком, а рядовой Макс Лужков, усмехнувшись, сказал:

— Чего застыл, Васек? Чеченок никогда не видел? Или товарища своего не рад живым видеть?

Насмешливый голос Макса, вывел Василия из тупора, и он с радостным возгласом бросился к Дэну.

— Дэн, дружище! Жив! Дай я тебя обниму!

— Отставить! — тут же все услышали голос старшего лейтенанта Валерия Малютина. — Рядовой Богатырев, я жду ваших объяснений. — И при этих словах Валерий Геннадиевич выразительно посмотрел на Изе. Дэн виновато посмотрел на девушку и преступил к объяснению.

— Товарищ старший лейтенант, разрешите приступить?

— Разрешаю.

— Я и рядовой Дмитрий Бубенчиков во время внезапного налета на колонну две недели назад, были схвачены в плен людьми местного главаря «духов» Асланом Бен Каиндом. В плену мы были представлены к допросу. Бандит пытался выведать у нас главные стратегические военные объекты. Но мы молчали. Во время плена, нашими наблюдениями было обнаружено несколько вылазок Аслана и его подельниками, а также боевое охранение военных машин.

Малютин вздохнул.

— Что представлял собой груз охраняемых машин, ты знаешь?

— Я полагаю, что стрелковое оружие: автоматы, снайперские винтовки, гранатометы, реактивные пехотные огнеметы, несколько ящиков с оружием для спецназа, пистолетами — пулеметами. Ну, естественно, боеприпасы к вышеперечисленному вооружению. И еще взрывчатка.

На что Малютин только и смог проговорить:

— Да! Не слабо! Только откуда все это?

— Не могу знать, товарищ старший лейтенант.

— Ладно, разберемся. Ну а откуда ты это все знаешь?

— Изе рассказала. — Пожав плечами, отозвался боец.

— Кто?!

— Изе. — спокойно сказал и пояснил Дэн. — Это вот эта молодая леди. — Изера встала, но все также прижимаясь к Дэну, в испуге смотрела на грозного русского командира. Дэн же спокойно продолжил. — А это ее сын. Она вдова. Ее муж погиб, а сама девушка против войны. Но позвольте мне продолжить свое повествование?

— Валяй, — разрешил Дэну Малютин.

И Дэн продолжил.

— Попав в плен к душманам, мы несколько дней шли до горного поселка, в котором и провели эти две недели. По прибытию нас с Димой заперли в сарае, на окраине селения. Потом вызвали к Аслану. В его хате нас сняли на камеру и попросили выкуп. Затем нас снова увели. Изе разрешили приносить нам еду. А два дня назад мы узнали, что Аслан и его подельники готовят в ближайшем будущем совершить крупномасштабную операцию. Но

когда и где она произойдет, я не знаю. — Дэн перевел дыхание и, сделав глоток воды из фляги, протянутой Максом, продолжил. — Именно тогда Изе сказала, что поможет нам бежать. Но только с одним условием.

— Что за условие? — спросил Макс.

— Мы должны были взять ее с сыном с собой. У нас не было выбора. Тем более, как я уже сказал, Изе против войны.

— А что было дальше? Где сейчас Димон? — спросил рядовой Василий Иванов

— Он погиб. — Дэн тяжело вздохнул. — Взорвался на растяжке. Несколько часов назад.

— Мне жаль. — Тихо сказал Малютин. — Но многие не возвращаются с войны. А теперь, я думаю, вам следует отдохнуть. Идите, отдыхайте, а я пока свяжусь с начальством. Надо решить, что делать дальше.

И они пошли отдыхать, утомленные последними событиями.

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

ГЛАВА 1

Виктория

После расставания с Дэном, Виктория возобновила прежний график своей жизни. Она знакомилась с новыми людьми и так же легко с ними расставалась. Ее ничего не удерживало. Она была свободна (вольна) как птица. Да и о Дэне она не вспоминала. Хотя его последнее письмо до сих пор лежало в ее сумочке, запечатанным и заваленным дорогой косметикой. Когда Виктория его только получила, она мельком на него взглянула и раздраженно подумала, о каких гадостях Дэн мог в нем написать. А потом небрежно засунула его в свою сумочку и тут же забыла о его существовании.

Уже через полгода она, казалось, переспала со всеми партнерами своего отца. И это ей уже наскучило. Слишком легкие и быстрые победы ее уже не устраивали. Ей хотелось чего-то нового, острого, как само лезвие ножа, и в тоже время сладкого как сам мед. Скользкие и похотливые взгляды, липкие от пота руки на ее теле, даже мерзкие и жадные губы, скользящие по ее обнаженной груди, как же это все ей надоело!

Никто даже представить себе не мог, насколько тяжело ей приходилось в последнее время. И только в постели с другими, она невольно вспоминала о Дэне. О его любви и нежности. И сожалела о том, что бросила его, променяла на роскошь и богатство. Однако уже на утро, когда она принимала душ или ванну, удовлетворенно смывая со своего тела грязные воспоминания о проведенной ночи в чужих объятиях, снова забывала о Дэне.

И так продолжалось бы длиться до сих пор, но Вики случайно наткнулась на это самое, нераспечатанное письмо. А так как заняться в этот дождливый и скучный день ей было не чем, она решила перечитать все письма Дэна, которые она до сих пор еще почему-то не выкинула. Однако все перечитанное вызвало у нее наплыв воспоминаний о проведенных в прошлом с ним днях. О последующих событиях. Об их стремительном романе, который так резко оборвался, по вине Виктора Богатырева, старшего брата Дэна. И уходе самого Дэна в армию.

От всех этих воспоминаний у ней закружилась голова и на глаза навернулись слезы. А потом Вики вдруг вспомнила о последнем прощальном письме Дэна, которое так и томилось запечатанным в ее дамской сумке. И пересилив себя, Вики все-таки решилась вскрыть конверт с письмом.

Из него она узнала о том, что Дэна здесь, в их родном городе, больше ничего не удерживало. Поэтому, он решил дать свое согласие служить добровольцем в Афганистане. И

что ему несказанно сильно повезет, если он, Дэн, останется в живых. Сам же Дэн зла на Викторию не держал и пожелал ей счастливой жизни. Это очень удивило девушку. Такого она от Дэна не ожидала.

Читая последнее письмо Дэна, уже в который раз, Вики поняла, что была не права и несправедлива к молодому человеку. Это огорчало ее еще больше. Потом она подошла к своему излюбленному трюмо с секретным ящиком, сделанном по заказу отца ей на 15-летие, и достала толстую тетрадь, наполовину исписанную красивым и аккуратным почерком девушки. И раскрыла ее на той странице, где описывала события самой первой ночи их с Дэном знакомства. Туда же она вложила все сохраненные ею письма от Дэна.

За чтением своего дневника, Викторию и застала мать девушки. Постучав в дверь комнаты Вики и не получив ответа, Маргарита Адольфовна Мазур тихонько заглянула к дочери, подумав, что ее девочка спит. Но увидев сидящую у трюмо Викторию, которая что-то погружено, читала, удивленно вздохнула. Потом подошла к ней и положила свою руку, усыпанную все возможными кольцами и браслетами, на плечо девушке.

Виктория вздрогнула и подняла свою голову. В зеркале глаза матери и дочери встретились. Напряжение тут же отпустило девушку. Так они и смотрели друг на друга некоторое время. Потом Вики развернулась к матери лицом. И заметила, что Марго редко одевалась, как того требовалось, по этикету. Дома она больше предпочитала носить шелковый халатик от Дочли Габона. А сейчас была разодета в пух и прах, так, как будто идет, на званый ужин к своей лучшей подружке Марии Львововне, этакой светской львице. Или же к приему, который ее любимый папочка Афанасий Эдуардович, устраивал сегодня в честь своих американских коллег. И если раньше Виктория готова была прыгать от радости при встрече с новыми людьми, то сейчас особого энтузиазма не показывала. Чем сильно удивила Марго. Само же молчание, которое и так затянулось надолго, нарушила сама Виктория.

— Мам, у тебя есть несколько свободных минут?

— Конечно, милая. Тебя что-то беспокоит?

— Как ты думаешь, — Немного погодя, как будто обдумывая, следует ли ей довериться своей матери или нет, сказала Виктория, — за какой период времени, человек может измениться?

— Ну... Это зависит от самого этого человека. — Немного неуверенно ответила Марго.

— Понятно.

— Это все, что тебя интересовало?

— Да. — Резко ответила девушка. И потом добавила, смягчая свой резкий ответ, — Гости уже прибыли?

Марго встала.

— Да. Они в гостиной с твоим отцом. — И неуверенно добавила: — Ну... если я тебе больше не нужна... то я пожалуй... пойду?

— Да, иди. Я скоро спущусь.

И Марго вышла, в последний раз взглянув, на свою, впервые в жизни, задумчивую дочь. А сама Виктория, убрав обратно в секретный ящик трюмо дневник, стала переодеваться. А переодевшись к приему, даже не посмотрела в зеркало, вышла. Впервые, Вики не посмотрела на свое отражение, на то, как она обворожительна. И впервые она посчитала это ерундовым занятием. Вики и без зеркала знала, что выглядит обворожительно.

В гостиной, заставленной всяческими редкостями, привезенными ее отцом из разных

уголков земли, был устроен небольшой, но изысканный прием. А на серебряных подносах были разложены восхитительные канапе. И в хрустальных бокалах искрилось золотистое вино, которое Виктория ни один раз, тайком попивала со своими подружками. Сам же хозяин дома был в черной шелковой рубаше и в безукоризненно сшитых черных брюках, стянутых на талии ремнем с серебряной пряжкой. Он был неотразим.

В самой гостиной, кроме ее отца, находилась лишь одна пара. Мужчина, эдакий мачо. Ослепительный блондин с длинными до плеч волосами, одетый в синий пиджак и белые, почти белоснежные брюки. Потом Вики отметила про себя, что лицо мужчины было решительным и красивым. Разве что его губы на первый взгляд казались чуть тонковатыми. Зато его глаза были изумительно хороши. Темно-карие. Бархатные и пронизывающие насквозь.

И женщина. Она была настоящей красавицей. Копна ее вьющихся темно-рыжих волос, мягко спадала по плечам и спине. И с огромными зелеными, как у кошки, глазами. Кожа женщины была белоснежной, зато губы отличались ярким контрастом. Алые, мягкие и чувственные. А ее гибкую и стройную фигуру облегалo длинное, как и сами глаза женщины, изумрудно-зеленое платье. Сама женщина стояла рядом с отцом Вики, в то время как незнакомый мужчина сидел и внимательно наблюдал за парой.

— Аси, — чуть-чуть слышно, словно кошка, промурлыкала незнакомка, не замечая девушку. — Я ужасно по тебе соскучилась. Ты так редко навещаешь нас в Америке. — И она погладила хозяина дома по щеке, капризно надув свои соблазнительные губы.

Вики почему-то сразу вспомнила об оружии, висевшем в кабинете у отца. И ей слишком сильно захотелось попутать эту соблазнительницу и воровку, чужих отцов и мужей. Вот бы затряслись поджилки у этой рыжеволосой секс — бомбочки, услышь она один единственный выстрел. Вики улыбнулась, представив себе эту картину. Но тут же отругала себя за такие шальные мысли. Потом, отпустила на пол своего любимого кота Пуфика, которого подобрала на полпути в гостиную и, поглаживая его, все, то время, пока наблюдала за гостями и отцом. Затем подошла к гостям.

— Теперь, я надеюсь, вы не скучаете, — сказала Виктория, и даже постаралась улыбнуться. В этот же момент Афанасий Эдуардович обернулся. Пристально посмотрел на дочь и понимающе ухмыльнулся.

— Вики! А мы и не слышали, как ты вошла.

— Это вполне понятно. — И Вики схватила с подноса первое попавшее канапе и отправила его в рот.

— Ты кажется, с нашими сегодняшними гостями еще не знакома. — И повернувшись к своим знакомым, Афанасий Эдуардович стал их представлять. — Рита Сухарева, Джек Беляков. А это моя дочь — Виктория.

— Поосторожнее Ри, она вооружена, — Джек улыбнулся, протягивая Вики руку. И в его движениях было что-то от грации леопарда. — Рад с вами познакомиться, Виктория. Искренне рад. — Потом обернувшись к ее отцу, заметил. — А я и не подозревал, Аси, что у тебя есть такая очаровательная дочь.

Глаза Вики сверкнули. То, что Джек назвал ее вооруженной, ее развеселило. На самом деле, ее оружием был острый язычок и длиннущие ногти на руках. Но этот мужчина видимо неплохо разбирался в женской душе. Именно такие мужчины очень нравились ей, Виктории Мазур.

Несколько недель спустя

Спустя несколько недель после этого знакомства, Джек Беляков снова появился в их доме. Но только в этот раз он искал встречи не с самим хозяином дома, а с тайной надеждой, снова увидеть дочь Афанасия. И ему повезло. Когда он зашел в дом слуга, открывший дверь, сказал, что кроме хозяйской дочки, в доме никого нет. Лихорадочно соображая, что ему сказать в ответ, что бы его ни прогнали, Джек поднял свои темно-карие глаза и встретил такие же ясные, как и у Риты, зеленые глаза.

Увидев незваного гостя, Виктория отпустила прислугу, а сама пригласила Джека разделить с ней завтрак. Она только встала после очередной, бурно проведенной ночи с подругой на модной дискотеке. Там же она впервые попробовала кайфануть, уколовшись героином. Подруга сказала что это круто. И Виктория решила попробовать, тем самым давая своей подруги возможность ее уговорить.

Сегодняшнее пробуждение Виктории было ужасным. Видимо вчера на дискотеке она приняла слишком большую дозу героина, и теперь ее тошнило. Тошнота сопровождалась противной мелкой дрожью и тревожным состоянием. Она прислушалась. Еще было слишком рано. Все еще спали, либо уже было слишком поздно, а родителей не было дома. И чтобы хоть как то привести себя в порядок, она достала узенькую сигаретку и закурила, втягивая дым вместе с воздухом. Это принесло ей облегчение, но надолго ли? Возможно, уже завтра ей снова придется принять героин, что бы облегчить себе жизнь. Благо травки и всякой дряни вроде героина у Танюши Лавриной было достаточно. Так что проблем со здоровьем, в смысле ломки, в ближайшем будущем не предвиделось.

А еще она очень сильно проголодалась. Поэтому и спустилась вниз. Сама же Вики не могла понять, рада она или нет новой встрече с незванным гостем. И пусть этот мужчина ей очень понравился, но от его общества она не стремилась избавляться (отказываться).

— Джек! Какой приятный сюрприз! — притворно радостно воскликнула Вики. — Проходите же, что вы застыли на одном месте, словно истукан. Вы уже завтракали? Отлично. — Джек стоял в прихожей и внимательно рассматривал девушку. Она так быстро говорила, что он даже не успевал вставить хотя бы слово. Только качал головой. И, несмотря на то, что полчаса назад он уже позавтракал вместе с Ритой Сухаревой, все ж отрицательно покачал головой на вопрос девушки. — Отлично. — Снова сказала Вики. — Тогда мы сейчас позавтракаем. Вы присоединитесь ко мне?

— С радостью! — Только и смог вымолвить Джек.

Эта девчонка была полной противоположностью Рите. Если Ри была немного вялой и ленивой, особенно по утрам, то Виктория была очень энергичной и как тайфун над Майами, была готова разнести в пух и прах всех, кто находился рядом с ней. Энергия так и хлестала из нее. И равнодушным уже никак нельзя было оставаться.

Сама Вики не обращала внимание на странное поведение гостя. К этому она уже привыкла. Поэтому, девушка решила включить телевизор, чтобы завтракая можно было узнать, какие вещи творятся в мире. И первое, что Вики услышала от диктора новостей, воистину не обрадовало ее, а наоборот заставило от неожиданности опрокинуть чашку с черным кофе на белый и пушистый ковер, и свалиться в обморок. Джек вовремя успел подхватить ее бесчувственное тело. И положив ее на мягкий кожаный диван, испарился в поисках воды или нашатыря. Когда же он вернулся в комнату, то замер на месте. Озираясь по сторонам в поисках вдруг исчезнувшей девушки. И не обнаружив следов Вики, продолжил ее поиски по всему дому, гадая, что могло так сильно потревожить столь юное создание...

Очнувшись на диване, Вики недоуменно огляделась. Потом ее зеленые глаза наткнулись на огромный экран плазменного телевизора, в котором она отчетливо смогла разглядеть смуглое (загорелое) лицо Даниэля Богатырева. Он, гордо выпрямившись, с вызовом смотрел прямо в объектив камеры афганских бандитов. Рядом с ним стоял еще один худощавый паренек. Рядовой Дмитрий Бубликов. Теперь его показывали на весь экран. Он стоял, так же как и Дэн с высоко поднятой головой и упрямо сжатыми губами. У обоих на лицах Виктория отчетливо увидела подтеки и синяки. А потом девушка снова увидела Дэна. И ее сердце бешено застучало. Но не успела она уловить смысла всего происходящего, как картинка на экране сменилась. И на экране промелькнул силуэт маленького человека с густой и черной, как у Бармалея, бородкой. И только после этого, общий смысл сказанного дошел до Вики. Сквозь затуманенного ужасом подсознания девушки.

И не успела картинка на экране снова поменяться, как она рванулась с места. В спортивном костюме, который Вики напялила на себя после пробуждения от сна. Не привычно накрашенная, как до этого, все время, она выбежала из дома, позабыв о незваном госте и обо всем на свете. Сломая голову, Вики бежала по улицам родного города, не замечая мчавшихся машин и людей, торопящихся куда-то по своим делам. Они не знали того, что знала она. Не знали, что испытала в ту минуту, когда увидела

Дэна, который из-за нее поехал в Афган и теперь находился в плену. Единственное что ее касалось в данную минуту, так это то, как бы быстрее ей добраться до офисного здания, в котором находился старший брат Дэна, Виктор.

А добравшись до нужного ей места, без пропуска прорвалась в здание. Следом за ней по пятам, длинной цепочкой, следовали мускулистые, с хмурыми лицами бритоголовые охранники. У которых была одна задача, в данную минуту, перехватить взбесившуюся молодую женщину. И пока они думали, как это сделать, Виктория успела добраться до нужного ей этажа и распахнуть двери кабинета старшего Богатырева. Вихрем, влетев в кабинет, вызывая своим появлением хмурым молчанием.

Сам же Виктор и люди, находившиеся в кабинете, яростно что-то обсуждали, когда туда ворвалась Вики. Ее появление заставило их соскочить со своих мест и в недоумении на нее взирать. Следом за девушкой появилось несколько охранников. Они попытались ее скрутить, но девушка оказалась проворней этих надутых качков. И ринулась в бой. Виктор не узнал в ней ту размалеванную куклу, появившуюся год назад в жизни Дэна, вихрем разрушая на своем пути все подряд. Поэтому, устало опустившись в свое кресло, он вежливо попросил покинуть его кабинет. Но вместо положительного результата получил отпор невиданной бурей страстей, полыхавшей в юной женской душе Виктории. И обомлел от изумления. Этот голос он мог узнать когда угодно и где угодно!

— Что с ним? Он еще жив? Почему вы молчите? — сыпала вопросами Вики, подбежав к столу Богатырева. — Он же ваш брат! Сделайте же что-нибудь! Вытащите его оттуда! Неужели его судьба вам так безразлична? Неужели вы осмелитесь оставить его в этом проклятом месте?

Виктор снова встал. И поднял одну руку вверх, когда они уже схватили девушку за руки и попытались скрутить ей руки, заставив своих охранников остановиться.

— Вы свободны господа! — обратился он к ним. — Эта леди ко мне. — А потом обратился лично к Вики. — А тебе женщина, я приказываю помолчать! Твой день — 8 марта! — но увидев ее решительно сжатые губы и яростный блеск зеленых глаз, сжалился и уже мягче добавил, — Я и так делаю все возможное, чтобы освободить его. Но известие о его

плене немного запоздало. И кассета с видео попала сегодня на телеканалы только — только.

Но это не помогло. Виктория взорвалась как порох от негодования.

— Значит, плохо делаете! — так же гневно, как и несколько минут назад Богатырев гаркнул на своих подчиненных, воскликнула Вики, бесстрашно смотря прямо в глаза уставшего бизнесмена. — Они требуют денег. Так соберите эту чертову сумму и заплатите ее бандитам. Тогда его отпустят.

— Не все так просто, мисс, — вмешался в их разговор один из мужчин, находившийся в кабинете старшего Богатырева.

— А вы кто такой?

— Разрешите представиться, полковник Дубин Андрей Иванович. — Представился он. — Именно по-моему приказу этот молодой человек, как впрочем, и другие, отправились добровольцами служить в Афганистан. Заметьте, я сказал: «добровольцами». Я не заставлял их делать этот шаг. Они сами выбрали то, что посчитали нужным.

— А что вы имели ввиду говоря, что не все так просто? — Гнев, который начал было остывать, с новой силой обрушился на Вики, когда она услышала ответ полковника на свой вопрос.

— «Чехи», простите, я хотел сказать — боевики. Они редко кого оставляют в живых.

— Поясните!

Полковник Дубин пожал плечами. Если девушка требовала пояснений, то почему бы ей не узнать их? Он впервые встречал такую энергичную девушку. Видимо именно от нее его друг Виктор Богатырев и хотел избавить своего младшего брата, упрятав Даниэля в армию. Но видимо просчитался. Дэн, потеряв свою возлюбленную, решительно, без каких либо наседания уехал в Афган. И теперь находился в плену у одного из самого известного всему миру полевого командира наемников Аслана Бен Каинда. Теперь Дубин размышлял, как сказать девушки, чей гнев так внезапно обрушился на уставшего старшего Богатырева, о том, что ожидает молодых пленных.

— Я жду, — прервала Вики размышления полковника.

— Попав в плен, — начал объяснять Дубин, тщательно подбирая слова. — И запросив за них выкуп, Аслан вряд ли оставит в живых свидетелей. Они многое видели и возможно многое слышали. Освободив пленных, он автоматически превращается в живую мишень. Так как с помощью пленных, мы можем выйти на него. А это опасно. Мы всего лишь навсего для него русские неверные, осмелившиеся осквернить священного джихада. Мы можем уничтожить его и расстроить все его планы. Теперь вам все понятно?

— Но зачем тогда требовать денег? Зачем, если их все равно убьют?

Дубин пожал плечами.

— Получив деньги, он запросто может пополнить свои ряды смертников — шахидов. Купить оружие. Или подкупить какого-нибудь чиновника. Возможность потратить полученные деньги, за двух пленных солдат российской армии, много. Но и способов лишить их жизни тоже у них хоть отбавляй.

После его слов наступило молчание. Вики обдумывала все услышанное. А потом, встав, заходила из угла в угол. И также внезапно, как и заходила по кабинету, она остановилась на середине и со слезами на глазах, посмотрела прямо в глаза брату Дэна и безнадежным (безжизненным) голосом спросила:

— Значит, он там так и останется? И нет надежды на его спасение? — Кивок головой Богатырева, вернул девушке былой гнев. — Это вы во всем виноваты! — обвиняющее

прокричала Вики в лицо грузному мужчине. — Если бы вы не отняли от него то, что еще совсем недавно принадлежало вам обоим! Если бы вы не вмешивались в его жизнь! Он был бы сейчас здесь, в безопасности. Здесь... дома. — Последние слова она почти тихо прошептала, но Виктор все же сумел услышать ее слова. А потом, ее плечи и гордая осанка, которой так многие восхищались, опустилась. И она тихо заплакала, не в силах скрыть от посторонних своих слез.

ГЛАВА 3

Спустя две недели.

Вики, все еще не оправившаяся от потрясений последних дней, сидела на том самом кожаном диване и тупо уставившись в экран телевизора. Мать и отец девушки сидели рядом. Они знали о том, что смогло так встревожить их любимую дочь, что случилось и полностью поддерживали ее. Но какие их дочь на самом деле испытывала чувства, они просто не могли знать. Слишком далеко отделилась от них она. Богатая и избалованная вечным вниманием, красивая и независимая Виктория Мазур, в одно мгновение превратилась в безвольную и хрупкую женщину. Она стала такой, какой была всегда. Но, тщательно скрывающая свою настоящую сущность. Стала такой, какой положено быть женщине в этом мире.

И пока она горевала о своем наболевшем, по телевизору передавали следующие новости. И именно последняя экстренная новость на этот день, заставила Вики оторваться от своих горестных дум. В Подмоскowie произошел взрыв. Взрыв произошел в офицерском жилом помещении. В нем проживали многие военнослужащие со своими семьями. В том числе и сам молодой старший лейтенант Валерий Малютин со своей красивой и беременной женой — Ольгой. Но этого Вики не могла знать, поэтому ее всего лишь заинтересовал сам произведенный теракт. А если быть точнее, то сила его взрывной волны. Так как от офицерского здания остались одни руины.

По телевизору показали полную картинку теракта. А диктор новостей, молоденькая симпатичная девушка, с печалью и горечью поведала всей стране о гибели госпожи Малютиной, которая просто не успела выйти из дома. И еще нескольких пенсионеров, родителей военнослужащих. Машина скорой помощи и доктор с водителем, также были погребены обломками взорвавшегося здания. Скорую вызвала соседка Ольги Малютиной, Екатерина Дубова. Сама девушка подойти к телефону и вызвать неотложку не могла. Мешали сильные схватки. А соседка на минутку заглянула к Ольге. Однако соседка была живой. Вызвав скорую она умчалась по своим делам. Но далеко уйти не смогла, так как через минут 20 раздался взрыв. А супругу Ольги было невозможно дозвониться. Слишком далеко находился он в эту самую минуту. Потом они прервали трансляцию и обещали держать своих телеслушателей в курсе всех событий.

Вики молча, сидела и обдумывала все случившееся. Сначала она узнала, что две недели назад в плену оказался Дэн. И связалась с его старшим братом. От него она узнала все подробности. Эта новость сразила ее наповал, и она недолго думая написала письмо его другу и сослуживцу, о котором Дэн ни один раз упоминал в своих письмах к ней. Правда, на что она надеялась, Вики не знала. И очень сильно сомневалась, что Макс Лужков отличался от Дэна той мягкостью и нежностью, присущую Дэну. И была уверена, что он, скорее всего даже не ответит ей на письмо, зная о том, как она поступила с его другом, стоило ему только уйти в армию. Адрес она взяла у Виктора Богатырева. После того, как девушка его бросила, Дэн перестал присылать ей письма. Но по сравнению с ней, Дэн, не переставая, писал брату и делился с ним всеми бедами и лишениями своей молодой жизни. Это немного

задело ее струнки души. Ведь он ни разу не писал о том, о чем писал брату, только все про любовь и про любовь. А потом резко одернула себя. Ведь мужчина был не виноват. Вики сама порвала с Дэном все отношения. И вот теперь она сидела и ждала новых новостей.

Спустя еще некоторое время

Наконец-то она получила это долгожданное письмо. Хотя уже и не надеялась его увидеть вообще. Друг Дэна ответил на ее письмо с той прямой честностью, на которую многие девчонки, похожие на Вики, предпочитают коверкать и поливать ее грязью. Он писал открыто, с долей сарказма, не скрывая своих истинных чувств к ней. А она, читая эти строки, то бледнела, то краснела от возмущения. А в конце, уже официальным тоном, сообщил ей, что с Дэном все в порядке, и он жив и здоров. И если она так переживала за жизнь брошенного ею парня, то ей следовало писать не ему, а Дэну. И надеяться, что письмо все ж дойдет до адресата. Именно последние строки заставили Вики от облегчения и радости разреветься. И прижать к своей груди письмо Макса. А потом, очухавшись, вскочила на ноги и куда-то умчалась. А торопилась она к старшему брату Дэна, Виктору Богатыреву, и увериться у него, правда ли, что Дэн смог сбежать из плена. И теперь он мог вернуться живым и здоровым домой к своему брату и к ней, своей возлюбленной.

ГЛАВА 4

Возвращение и Прощание

О приезде Дэна, Виктория узнала по телефону, разговаривая с его старшим братом. В последнее время они немного сблизились на почве страха и переживаний за одного и того же человека. Постоянно обсуждали то, что произошло за эти два долгих года в их жизни. Вики, снова стала сама собой, после многочисленных бесед и препирательств с Виктором Богатыревым. И краски жизни снова вернулись на ее исхудавшее от безысходности и грусти (печали) лицо. И глаза тоже стали прежними — яркими и блестящими. В них уже не было ни той боли, ни того ужаса и потрясения, когда она узнала о судьбе Дэна. Она просто думала о будущем. О будущем с Дэном.

Только в тяжелые моменты своей жизни Виктория понимала, какой эгоисткой была с другими. Поняла, какой глупой, капризной и избалованной она была в глазах многих людей, которых девушка использовала в своих коростных целях (убеждениях). Но это не останавливала ее. Затем в ее жизни появился молодой и симпатичный парень. И только тогда он доказал, пусть и не на словах, ей, что ни что на этом свете не бесконечно. Но и этого она не понимала. Или просто не хотела вовсе понимать. И только в тот момент, когда она увидела во весь экран своего плазменного телевизора изображение Дэна, в каком безвыходном положении он находится, ее сердце дрогнуло. А холодные льдинки в ее сердце растаяли. И вот, теперь она с надеждой на счастливое будущее, стояла на перроне и ждала встречи с Дэном, мысленно рисуя, опять же, в своем воображении, как он обрадуется, увидев ее среди встречающих.

Она стояла на том самом перроне, на котором провожала его два года назад. Рядом с ней стояла черноволосая, смуглая девушка с маленьким ребенком. Почувствовав на себе взгляд Вики, она обернулась. Встретив взгляд Вики, черноволосая незнакомка безразлично отвернулась. Виктория чуть не вскрикнула, так ее поразила внешность незнакомки. Да она же чеченка! И с недоумением, Вики все продолжала пялиться на девушку, поражаясь тому, с какой легкостью молодая чеченка, да еще к тому же мусульманка, перемещается по улицам ее родного городка. И видимо, пока молодая мусульманка прогуливается по улицам, ее народ ведет междоусобные бои, причем убивая не, только сограждан Вики, но и своих, же

сородичей, называя их предателями.

Из газет, передач, из рассказов своих друзей и друзей отца с братом, Вики знала, каким мстительным народом являются чеченцы. Но никогда не могла себе представить, что она будет стоять рядом с мусульманкой, возможно даже шахидкой — смертницей, на одном перроне и встречать встречный поезд. Вики честно пыталась отогнать от себя страшные картины, которые рисовал ее мысленно взор. И даже с долей подозрения все косилась (поглядывала) в сторону чеченки. Навязчивая мысль, что эта незнакомка может оказаться смертницей — шахидкой, преследовала Вики.

Все мысли вылетели из ее хорошенькой головки, когда недалеко послышался протяжный гудок поезда. А уже через несколько минут все встречающие повернули свои головы в то направление, откуда смогла разглядеть мчавшийся к ним поезд. Все люди кинулись вперед. Казалось, что здесь собрались все родные, которые два года назад отдала своих сыновей, внуков, мужей в армию, а те в свою очередь пожелали послужить в Афгане, испытывая свои судьбы. Сама Вики осталась стоять на своем месте. И про чеченку и про все на свете она мигом позабыла. Она старательно не сводила своих зеленых глаз с мчавшего поезда. А еще через несколько минут поезд остановился и из него стали выходить (многочисленные молодые ребята в военной форме) люди. И многие с медалями на груди.

Наконец из вагона вышел Дэн. Весь загоревший и изменившийся почти до неузнаваемости. Афганистан заставил его повзрослеть. Вики немного даже растерялась, увидев те изменения, которые произошли в Дэне за эти два года. С ним рядом стоял еще один парень. Такой же загорелый и серьезный. Его видимо не кому было встречать. И их командир Валерий Малютин, который тоже рассеянно оглядывался по сторонам. Кого он там высматривал, Вики не знала. А даже если б и знала, то ничем помочь не смогла бы. Тем более что страшную весть Валерию должны будут сообщить близкие.

Сама Виктория готова была сорваться с места и кинуться в его распростертые объятия. Но он не смотрел на нее. Да и что-то заставило ее остановиться и снова замереть на одном месте. Краем глаза она заметила какое-то нервное движение и огляделась. Рядом с ней стоял старший брат Дэна. И так же как Вики, всматривался в изменившего младшего брата. Но услышав его удивленный выдох, резко обернулась обратно, в сторону Дэна.

То что она увидела и потрясло ее и немного шокировало. Та самая, черноволосая незнакомка, одним словом — чеченка, с маленьким ребенком, теперь стояла рядом с Дэном. И он, взяв мальчугана на руки, стал обнимать их. И обнимал он ее, как настоящий мужчина, восплающий к этой женщине страстью, а не как просто друг. В тот же момент друг и одновременно сослуживец Дэна, Макс Лужков, что-то сказал. И Дэн, тут же отпустив чеченку, встретился взглядом с Вики. Чеченка тоже отстранилась от него и тоже обернулась, снова посмотрела на немного смущенную таким вниманием Вики, своими пылающими темными глазами.

Макс и старший лейтенант Малютин, отошли в сторону, давая возможность Дэну и Изе побыть некоторое время вместе. А Вики все стояла на одном месте и постепенно хмурилась, неотрывно следя за каждым жестом Дэна и мусульманки. И уже через минут 20 Дэн отошел от Изе и Казима. Он подошел к Вики и своему старшему брату, который так и стоял не двигаясь, затаив дыхание, как и Виктория, на одном месте, внимательно следя за Дэном.

— Добро пожаловать домой... брат, — немного погодя, срывающим голосом сказал Виктор, когда Дэн остановился напротив и разглядывал их, затягивая молчание и не делая попытки заговорить.

Слова Виктора заставили Дэна вздрогнуть и сделать шаг вперед. Братья обнялись. Это означало, что Дэн простил своего никчемного старшего брата за все то, что тот из ревности сделал назло Дэну. Потом Дэн отстранился и в этот раз посмотрел на девушку, которую любил в течение двух лет и до тех пор, пока не повстречал Изе. С братом он еще успеет наговориться, а вот с Викторией ему стоит расставить все точки над «і» именно сейчас.

— Привет, — выйдя, наконец, из ступора, и нацепив на свое лицо маску фальшивой милой улыбки, отозвалась Вики.

— Привет, — вежливо поздоровался Дэн с Вики.

— Ты как?

— Нормально. А ты?

— Тоже нормально.

Обменявшись несколькими фразами, они оба замолкли. И снова наступило молчание. Ни Вики, ни Дэн, ни Виктор, не знали, что говорить, все и так в принципе было ясно без каких либо слов. Они просто молча разглядывали друг друга. И так бы все это продолжалось дальше, если б рядом с Дэном не появились его командир, сослуживец и вместе с ними чеченка с ребенком. Все они также молча, но дружно кивнули брату Дэна. Вики не удостоили даже вниманием.

— Познакомьтесь, — сказал Дэн, оборачиваясь к своему командиру, другу и девушке. — Это мой старший брат — Виктор. Он бизнесмен. Ведет все наши семейные дела, после смерти родителей. А это Виктория Мазур. Моя давняя... подруга, — на последнем слове Дэн немного запнулся, будто решая, чем ему заменить слово «любимая» или «девушка».

— Старший лейтенант, — протягивая Виктору руку и пожимая в ответ его, представился командир Дэна, — Валерий Геннадиевич Малютин.

— Очень приятно. Виктор Богатырев.

Тоже последовало по цепочке.

— Максим Лужков. Друг и сослуживец Дэна. Очень приятно познакомиться. Я много с вас слышал.

— Виктор. Виктор Богатырев. Мне тоже очень приятно.

Потом они так же представились и Вики. Она тоже дежурно с ними поздоровалась, но все это время не сводила своих ярко-зеленых глаз с Изе. На холодное отношение к своей персоне со стороны мужчин она не обратила внимание. Все что ее интересовало в данную минуту, так это то, кто такая была эта чеченка, которую Дэн так страстно прижимал к себе. Но Дэн видимо не торопился знакомить их, поэтому Вики сама, недолго думая, решила взять в свои руки борозды правления.

— Я — Виктория Мазур, — представилась она, протягивая Изе руку. — А кто вы такая?

Изе безучастно посмотрела на протянутую руку Вики. И только кивнула.

— Изера Шалдаева. — В ответ представилась Изе. — А это мой сын. Его зовут Казим. — Сам ее голос звучал холодно, почти презрительно. — И я много о вас слышала. Но не думала, что вы так... кхм...красивы.

Вики улыбнулась, поняв заминку чеченки.

— Неужели?

— Конечно.

Их глаза скрестились. Со стороны казалось, что они готовы вцепиться друг в друга. Тогда Дэн поспешил вмешаться в их разговор. Он попросил Вики отойти с ним на некоторое расстояние, чтоб они смогли, наконец, объясниться. И ей не чего не оставалось делать, как

подчиниться. А когда они отошли, Дэн сразу перешел к разговору.

— С тех пор, как мы расстались, прошло слишком много времени. У тебя была своя жизнь, у меня своя. Но, не смотря на это, я все еще лелеял надежду, что это была шутка. И я буду не я, если не признаюсь. Ты мне до сих пор нравишься. Возможно, даже что я все еще тебя люблю. Но это уже не та всепоглощающая любовь, которая была в самом начале. — Он вздохнул и печально улыбнулся, заглядывая в ее заметно побледневшее лицо. И в глазах появилась та самая боль, которую она первая нанесла Дэну, прислав ему прощальное письмо. — Может когда-нибудь судьбе будет угодно снова свести нас вместе (столкнуть нас друг к другу). Но пока... Виктория, я не умею говорить красивых слов. Возможно, уже разучился. Но и не хочу давать напрасный повод ждать и надеяться. Просто...

— Просто мы будем старыми и добрыми друзьями? — Прервала Дэна Вики. — Но разве бывает эта самая дружба между мужчиной и женщиной? Ладно, можешь не отвечать. Меня интересует другое. Ты любишь ее? Мне показалось или нет, что эта чеченка зацепила тебя?

Дэн, слегка покраснев, признался:

— Она мне понравилась, Виктория! Не знаю, как объяснить, но встретив, ее я вдруг почувствовал... симпатию что ли? Я, конечно, хотел бы, что б Изе была рядом со мной.

— Влюбился! — Изумленно выдохнула Вики, контрастируя факты. — С первого взгляда! Ну что ж бывает. Меня ты тоже полюбил с первого взгляда. Но она — чеченка! Мусульманка!

— Ну и что? Какая разница, чеченка она или русская? Она тоже человек.

— У нее есть сын. У нее другие обычаи и другие нравы! И воспитывалась она в другой среде. В той, к которой мы не приспособлены. И сможет ли она полюбить тебя так, как люблю тебя я?

— Да это сложный вопрос!

— Дэн прости, — тут же сменила свой недовольный тон Вики. Но Дэн не повелся на это. Все, что творилось в душе Вики, он читал, как раскрытую книгу.

— Простить? За что?

— За мою бестактность и глупость! За все!

— Ты хотела богатства. Получила ли ты того чего желала больше всего? Нашла ли свое счастье?

— Ты мое счастье, Дэн! — воскликнула Вики, в отчаяние, хватая его за руку и начиная покрывать ее своими легкими поцелуями. Но Дэн резко оттолкнул ее.

— Не надо. Ты унижаешь себя.

— Ну и что?

— Обычно мужчины предпочитают не раскрывать свою душу женщинам. Но я рискну. Изе была в том селении, где меня и моего друга Диму держали в плену. Я увидел ее среди толпы. И мое сердце сразила яркая вспышка. Воспоминание о «нашей» с тобой любви не давали мне покоя. Изе ухаживала за нами. Приносила еду. Делала перевязки на наших ранах. И именно она помогла нам бежать. Постепенно я стал вас сравнивать. И с ужасом понял, что влюблен. Но в кого из вас больше всего, не знал.

Дэн тяжело вздохнул, а Вики спросила:

— А потом?

— После возвращения на высоту, Изе увезли сюда. Дали ей временное жилье и новое имя. Она не должна была рисковать своей жизнью и жизнью сына, ведь ее теперь возможно ищут люди Аслана. Ты знаешь кто такой Аслан?

Вики кивнула. А Дэн, не особа, вдаваясь в подробности, продолжил:

— Но она пришла. Я не знаю, что она испытывает ко мне. Но одно я знаю не наверняка. Я люблю ее, и тебя тоже. Вы обе слишком хороши для меня. Однако ни с тобой, ни с ней, я не останусь.

— Почему? — тут же невольно вырвалось у Вики с губ.

— Изе, как ты заметила, мусульманка. Если она полюбит меня, и я выберу ее, мы будем вынуждены прятаться всю оставшуюся жизнь. Я ведь всего лишь навсегда гражданский человек, а не военный. Поэтому боюсь, я не смогу защитить ее, Казима и наших «будущих» детей, должным образом. Но я так же не переживу, если с ними, как впрочем и с тобой, что-нибудь случится. Могу наломать столько дров, что мало не покажется. Тем более меня могут убить все те же подельники Аслана. Ведь я увел у их главаря потенциальную жену. Поэтому, — наконец объявил Дэн свое решение, которое он обдумывал все дорогу по возвращению домой, — мне лучше не знать о ваших судьбах. Уверен, что русские спецслужбы смогут защитить Изе лучше, чем я.

— Ну а я? Почему ты не хочешь быть со мной?

— А ты? — Дэн задумчиво огляделся и посмотрел на Изе стоявшую рядом с Максом, Малютиным и Виктором. Они о чем-то взбудоражено разговаривали и при этом очень часто жестикулировали своими руками. Потом он снова посмотрел на Вики. Он не был трусом, это жизнь заставляла его делать выбор, который он не решался делать. Это решение далось ему нелегко. Возможно, когда-нибудь он пожалеет о нем. Но другого выхода он не видел. Слишком дороги ему были эти две такие красивые и не похожие друг на друга женщины. — С тобой я не смогу быть. Ты причинила мне сильную боль, которую я навряд ли когда-нибудь забуду. Но что бы, ни случилось, знай, я всегда буду верен тебе. И Изе...

— Это все?

— Нет. Ты ранила меня в самое сердце. И я не смогу тебе этого простить. Прости.

— Все в порядке. — Вики отвернулась от Дэна. Она пыталась скрыть навернувшиеся на глаза слезы. И пусть ей было больно слушать его слова, она стойко это выдержала. — Ну что ж друзья так друзья. Помни, что чтобы ни случилось, я все равно буду рядом с тобой. А теперь иди. Я отпускаю тебя. Теперь ты вольная птица, и сможешь распоряжаться своей жизнью так, как считаешь нужно. Я же только могу надеяться, что когда-нибудь мы снова увидимся. И тогда больше нее расстанемся.

— Спасибо. Несомненно. — Дэн сжал ее поникшие плечи и коснулся губами ее волос, прошептав напоследок: — Прощай.

И он ушел. А Вики гордо выпрямив свою осанку, не оборачиваясь ему вслед, зашагала в противоположную сторону от Дэна. Она шла сюда на встречу к своему счастью, а ушла без всего. Теперь, где-то там впереди, за горизонтом у нее начнется новая жизнь. Но прежде чем уйти, она тихо прошептала, глядя на хмурые облака, окутавшие небо:

— Прощай!

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net